

По ту сторону сказки

Лукоморские царства Книга третья

12+

Назарова Ольга

Ольга Станиславовна Назарова
По ту сторону сказки.
Лукоморские царства
Серия «По ту сторону сказки», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49390032

SelfPub; 2020

Аннотация

Катерине приходится открыть ворота в Лукоморье прямо в школе из-за Черномора. Злобный карлик уносит Катерину в свой дворец и пытается подчинить её своей воле. Она узнает, откуда белка из сказки о царе Гвидоне брала золотые орехи, и сможет ощутить себя на месте царя Мидаса, который всё превращал в золото. Но, самым сложным для неё окажутся визиты в города и общение со сказочными царями, каждый из которых пытается руководить сказочницей. Катерине придётся спасти своего друга Волка от его прежней хозяйки, а Степана выручать из западни, в которую его отправит юная и злобная царевна. Сказочница научит петь Змея-Горыныча, и сможет уничтожить огромное волшебное зеркало Кощея, чтобы освободить пойманную ледяным злодеем Жар-Птицу. Походы в туман помогут разбудить множество сказок, а полёт на Стекланную гору даст возможность спасти царевича, которого ягишна превратила в чудовище с драконьей

мордой. А расколдовав царевича, Катерине волей-неволей приходится искать ему невесту и придумывать сказку.

Содержание

Глава 1. Снова в школу	5
Глава 2. Первое знакомство с Черномором	17
Глава 3. Дым горного дурмана	32
Глава 4. Зачем нужна обморочная трава	46
Глава 5. Лиса в овраге	65
Глава 6. Золотое касание	80
Глава 7. Чаша в сокровищнице	94
Глава 8. Серый	119
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Глава 1. Снова в школу

Всегда ждешь чего-то больше, приятнее, красочнее, чем происходит на самом деле. Это такой закон подлости! Например, когда лето только начинается, кажется, что оно будет ярким, солнечным, с приключениями и морем радости, но даже если всё это и имеет место быть, то тут же случается что-то со временем, и оно проходит так стремительно, что и оглянуться не успеваешь, рrrраз, и на носу первое сентября и, о, ужас, снова школа!!!!

– Школа, школа, школа, чтоб ей провалиться! – ворчала разобиженная на весь белый свет Катерина. Она и училась-то неплохо, но вот это заведение не любила сильно. Нет, есть приятные учителя, есть хорошие одноклассники, но..., и это «но» превращалось в перечень того, что снилось в кошмарных снах. Контрольные, диктанты, домашки, презентации, хоровое пение на концертах, которые никому не нравятся, девчонки-вредины, и ей «любимый» одноклассник Кирюша. Кирюша был непрекращающейся головной болью каждого учителя, который имел несчастье с ним встретиться. Кроме того, он с филигранным мастерством ухитрялся вывести из себя любого одноклассника, и особенно любил изводить обычно спокойную и уравновешенную Катерину. Вывести из себя её, считалось у Кирюши высшим баллом, вишенкой на торте. В прошлом году, он учился в школе

в другом городе, куда временно переехали его родители, всё с облегчением вздохнули, но счастье оказалось не долгим, и он вернулся в свой родной класс, повергнув в уныние кучу народа!

Катерина собирала школьный рюкзак, мрачно разглядывая расписание. 6-й класс, как-никак, это уже серьезно! Расписание выглядело устрашающе.

– А жить-то когда? – спросила Катерина пространство. В пространстве тут же обнаружился Баюн, который легко запрыгнул на стул, стул аж присел, и сунул морду в расписание.

– Да, дорогая моя! Жить тяжело! – провозгласил он, поднимая один коготь вверх, – Но! Хотел у тебя уточнить, осознаешь ли ты преимущества своего положения?

– Какие? – мрачно спросила Катерина, которая пыталась найти у себя признаки хоть какой-нибудь простуды, по заветам Тома Сойера.

– Кать, ты же можешь в Лукоморье в любой момент уйти. И там делать свои задания хоть на год вперед! – Волк не дал Баюну вдоволь поупражняться в красноречии, за что Кот перепрыгнул на Катин стол и сел, уложив пушистый хвост прямо на морду Бурого. И лучезарно улыбнулся, то есть приподнял подусники и показал белоснежные острые клыки.

– Эй, убери свою мочалку с моего носа! – послышалось из-под хвоста, Волк снес Баюна длинной мордой со стола и направил пушистый ком в полет на Катину кровать. Кровать жалобно скрипнула.

– Издеваетесь? – Катерина без улыбки осмотрела летящего обратно Баюна, нацелившегося на голову Бурого, точнее на то место, где голова Волка только что была.

– А почему ты так думаешь? – Волк обнаружился за Катиным креслом. Её всегда удивляло, как они ухитряются при таких размерах и такой активной возне, ничего не переломать. Даже Катина любимая синяя вазочка стоит целая. Катерина была не в курсе, сколько раз Волку уже пришлось её восстанавливать, каждый раз страдая и ворча!

– А как мне туда идти, если вы оба в один голос вопите, что нельзя, так как там борьба за власть между Елисеем и Авдеем происходит? Месяц уже почти нельзя!

– Так тогда и нельзя было, а теперь вот можно! – улыбнулся Баюн, всё-таки допрыгнув до волчьей головы, и съехав тому на шею, по пути замяв волчьи уши, сложив их на манер ушей спаниеля, и так придерживая.

– Да ты что? Правда? Ой, Баюша! Как же хорошо-то! Волк, не мучь Котика! – Катерина достала Баюна из пасти Бурого, который стряхнул негодного кота со своей шеи и в воздухе перехватил поперек туловища. Очень нежно. Но Баюн всё равно остался недоволен.

– Что ты меня всего облизывал? В каких условиях приходится жить! Фууу, мне вылизываться теперь два часа!

– Не ворчи, мой хороший, хочешь я тебя причешу? – Катерина вытянула специальную сумку в которой хранились Баюновы щетки, пуходерки, фурминаторы, и особые ватные па-

лочки для ушей.

– Да, так уж и быть, давай! – Баюн растянулся на Катиной кровати во всю длину, а Катерина занялась вычесыванием Котика.

– Ну, ты и жук! – насмешливо фыркнул Волк. – Ещё и одолжение сделал!

– Да ладно тебе. Я тоже люблю его вычесывать! – Катерина и правда любила возиться с шерстью Баюна. Длинная, шелковистая, она не спутывалась в колтуны, несмотря на постоянные подозрения самого Баюна. К тому же, Кота, кроме Катерины, вычесывали и её мама и бабушка, и даже их кошки старательно вылизывали его шкурку. Шерсть переливалась, лоснилась и блестела.

– Степана будем брать? – уточнил Волк.

– Будем, будем. Он меня замучал уже. Представь, мучать такого котика! – Баюн вытянул вперед толстенную лапищу и выпустил когти. Зрелище было весьма впечатляющее. – Он каждый день меня спрашивает, когда же мы вернемся в Лукоморье? Хотя, насколько я понимаю, дела у него идут неплохо.

– Кот, а что ты сделал с его отцом? – спросила Катерина у расслабившегося Баюна.

– А что? – Кот лениво повернул голову к Катерине. Волк за её плечом хмыкнул.

– Как ты его заставил согласиться на то, чтобы Степан шел в мою школу? Я когда услышала, что он будет учиться в мо-

ем классе, чуть не упала! Это же обычная районная школа, а не супер-пупер гимназия с углубленным и расширенным изучением чего-то там загадочного и престижного!

– Да я и не делал ничего. Почти. – Кот облизнулся и мечтательно перевернулся на бок, позволяя Катерине и его вычесать. – Просто немного надоумил. Я обещал Степану, что мы его не бросим, а он так парился по поводу школы, что это было самым логичным и простым выходом. К тому же ты сама сильно впечатлила его папеньку. Он специалист по трудным переговорам, и лично Степану говорил, что если Степан сумеет достичь твоего уровня, то это будет стоить швейцарского колледжа.

– Какого такого уровня? – пожала плечами Катерина, ничуть не польщенная. Ей не нравились психологические заморочки в общении, поэтому она просто разговаривала с людьми.

– Кать, ты же сказочница, неужели ты думаешь, что в реальной вашей жизни это никак не чувствуется? – рассмеялся Волк. – Твоей способности к переговорам, как Степанов отец выражается, сам Степан, конечно, не достигнет, но некоторый толк от мальчишки имеется! – Волк не выдержал и всё-таки сдернул развалившегося Кота с кровати и тот с шумом обрушился на пол, взвыл и рванул за обидчиком по коридору.

– Что у вас такой грохот происходит? – Катина мама заглянула в комнату, а потом с изяществом, порожденным дол-

гой практикой, пропустила в дверной проем двух кошек и младшую собаку, поспешно убирающихся с дороги расшалившихся сказочных героев. – А, тебе уже про Лукоморье сказали?

– Да, можно? – Катерина привстала с кресла, куда переместилась, собирая вычесанную Баюнову шерсть.

– Хоть на первое сентября сходи и ещё немножко, несколько дней хотя бы, а потом можно, конечно! Но, чур уговор! В безнадежные ситуации не лезть, и к водяному не соваться. Что-то он мне не нравится!

– Мне тоже, – кивнула Катерина.

Мама пошире открыла дверь, пропуская Волка, несущего за шкурку в зубах до глубины души возмущенного Баюна, – Да, звонит бабушка Степана и уточняет, ты в школу пешком пойдешь, или тебя Степан подвезет, в смысле, водитель Степана, конечно?

– Куда катится мир! – вздохнула Катерина. – Ему до школы идти минут десять, если медленно. А его на машине по пробкам будут возить полчаса! Нет уж, спасибо, я уж как-нибудь сама, без водителя доберусь!

– Катюш, они так привыкли. Боятся всего. Ладно, пойду скажу, что ты пешком. – мама улыбнулась, и пошла беседовать со страшно взволнованной бабушкой Степана.

– Так и представляю себе, бронированный танк, и в нем наш мальчик едет на географию! – ухмыльнулся Волк, отплеываясь от кошачьей шерсти.

Первого сентября Катерина вошла на школьный двор и тут же оказалась в толпе одноклассников, которые обменивались мнением о каникулах, и уточняли кто где был.

– Привет! – Степан с огромным букетом в руке, протолкался к Катерине, – Представляешь, что было бы, если бы ты рассказала, где ты была? – сказал он шепотом.

– А что было бы? Решили бы, что я вру, только и всего. – пожала плечами Катерина, и перехватив поудобнее свои цветы, уточнила, – Как ты доехал до школы?

– Ай, не сыпь мне соль на рану! Тут идти-то всего ничего! Нет, и бабуля и родители в один голос требовали, чтобы на машине!

– Ну, хоть хорошо, что успели, сейчас дойти быстрее, чем доехать!

Переговариваясь так, они добрались до площадки, на которой проходила праздничная линейка, для Степана все это было в новинку, и Катерина тихонько просвещала его, зачем, что и как происходит.

– Тоже мне праздник! – думала она про себя. – Можно подумать, что кто-то из взрослых людей будет праздновать начало работы после отпуска! Праздник первого рабочего дня, и с цветами к начальству! А школа ничуть не лучше, но уж будьте любезны радоваться!

– Кать, привет! Ой, а кто это? Это твой знакомый? Ой, а он что, будет с нами учиться, ой, как интересно! – затеребили Катерину одноклассницы, одновременно разглядывая

Степана.

– Началось! – подумала Катерина. – Ну, держись, Степочка, тебя уже сканируют. Сколько стоит твой рюкзак, часы, одежда, о, кто-то уже обувь разглядывает. По одежке встречают! Ой, лучше бы тебе пока смартфон не вынимать! Он же супердорогуший какой-то!

Мальчишки тоже заинтересовались новеньким, но более сдержанно. Кто-то подошел познакомиться. В классе после линейки все расселись по местам, Степана представила их классная:

– Это Степан Ястребов, он будет учиться в нашем классе! Он приехал из Англии, учился там. Иди, садись, ну, вот хоть с Мишей.

Степан оказался ровно за Катериной. Разумеется, проходя мимо неё на свое место, не удержался, и чуть дернул её за косу. Она только усмехнулась.

На первой же перемене новенького окружили ребята. Катерина посматривала, как он справляется. В целом, всё было неплохо. Никакого пренебрежения к новым одноклассникам он не выказывал, кто-то его спросил, как они с Катькой познакомились, Степан спокойно ответил, что они соседи по даче, впрочем, они так и условились. Про учебу в Англии Степан отозвался, что там ему не нравится. Девчонки так и стреляли глазами, ещё бы, новенький оказался очень симпатичным и упакованным, и таким... крутым, что ли. Катерина специально не подходила, наблюдала, но, к сожале-

нию, не учла Кирюшу. Отвыкла она от этого паразита! Когда она шагнула в направлении собственной парты, он незаметно подставил подножку, и Катерина с маху полетела на пол. Вот тут и выяснилось, что уроки Волка даром не прошли! Степан прыжком оказался рядом и успел поймать девчонку за руку, и удержать от встречи с полом. Те, кто видел Степаново движение, были ошарашены.

– Ты как это сделал? Нифига себе реакция! – раздавалось вокруг.

Степан сообщил, что занимался борьбой и боем на мечях. Что прибавило ему внимания. Впрочем, восхищение девчонок и глубокомысленное хмыканье мальчишек, не помешали Степану найти причину падения Катерины и внимательно рассмотреть поганца Кирюшу.

– Ты в порядке? – Степан мрачно смотрел, как Катерина потирала предплечье, за которое он её удержал.

– Спасибо, да. – на Кирюшу она даже не оглянулась. Много чести.

В первый же день выяснилось, что уровень английского у Степана, разумеется, на порядок выше, чем у самых лучших учеников в классе. Он непринужденно трепался с англичанкой весь урок, а Катя тоскливо думала, что надо бы в Лукоморье попросить его с ней позаниматься, хотя, зазнается же вконец!

Зато на уроке литературы, Степан молчал, как рыба, что тоже было неудивительно. Откуда бы ему русскую литерату-

ру знать! После уроков, Степан вышел из школы в окружении небольшой толпы одноклассников и всё пытался понять, куда делась Катька?

– Че, соскучилась? – разумеется, стоило только Катерине выйти из туалета, собираясь домой, как тут же обнаружился этот гад! Сидит на подоконнике, и ногой пинает батарею.

– Чего тебе? – год назад Катька бы испугалась, сейчас всё как-то иначе воспринималось.

– Как чего? – Кирюша задумался. А потом потянулся то ли схватить за плечо, то ли толкнуть, но дотянуться не успел. Рука была перехвачена совершенно железными пальцами.

– Я не понял, куда ты делась? – Степан, кажется, даже разозлился. – И чего этому от тебя надо?

– Да если бы он знал... Наверное, сказал бы, а так просто вредничает. Скучно ему, видимо. – флегматично ответила Катерина.

– Скучай, пожалуйста, где-нибудь в другом месте, а? – вежливая просьба новенького чувака сопровождалась каким-то невозможным поворотом пальцев самого Кирюши, крепко зажатыми в руке этого самого новенького. – Договорились? И ноги тоже рядом с Катериной не распускай, пусть поближе к тебе будут, а то, знаешь, как оно бывает... Лишних-то нет, наверное?

– Ага. – согласился пораженный четкой логикой Кирюша.

– Вот и правильно, ладно, пока! – Степан, потянул Катерину за рукав, – Пошли уже, а то можно подумать, тебе охота

в школе личное время проводить.

Кирилл некоторое время переваривал произошедшее, наливаясь дурной яростью, потом пнул ни в чем не повинную батарею, сорвав одно крепление, и пошел обдумывать планы страшной мести.

– Поехали, я подвезу! – Степан заметил машину и водителя, которого отец ему нанял.

– Нет, спасибо, я пешком лучше. – Катерину в машине укачивало, и без крайней надобности она ездить не любила, тем более, что Степану охота поболтать, а она, когда едет, старается рот держать закрытым, так надежнее, не так плохо.

– Да видал я уже, как лучше. – Степан досадливо кивнул головой куда-то в сторону школы. – Чего он к тебе привязался?

– Раздражаю я его чем-то. – кротко ответила Катя. – Он меня в младших классах сильно доставал. А в прошлом году у нас не учился, это счастье было! Сейчас вот опять...

– Ладно, разберемся, да садись уже! Все равно живем рядом.

Катерина с тоской залезла в машину, поздоровалась с водителем, и чуть не застонала, увидев через стекло глаза Ленки Тишиной, у которой от любопытства и азарта аж глаза загорелись.

– Блин! Вот знала же, что не надо в машину! – с досадой думала Катя. Правда, доехали быстро, и Катерину даже не успело укачать.

– До завтра. – махнула она рукой Степану.

– Чего это ещё до завтра, я ещё и сегодня в гости к вам иду! Забыла, что твоя бабушка меня пригласила праздновать первый учебный день? – рассмеялся Степан.

– А, да, конечно-конечно! – с улыбкой, застывшей на физиономии Катерина вошла в лифт и отчетливо поняла, что происходит с Волком, когда ему охота повыть!

– Хочу в Лукоморье! А то королевство маловато, разгуляться мне негде! – процитировала она сама себе фразу из Золушки.

Глава 2. Первое знакомство с Черномором

Примерно через неделю Степан окончательно выяснил, что с литературой и русским дело у него совсем погано. И практически прописался у Катерины дома, и с ним занималась Катина бабушка. Поэтому Катерине, сцепив зубы, приходилось наталкиваться на Степана везде! На даче пространства было несоизмеримо больше, и он не так раздражал. Самому Степану все весьма нравилось, кроме того, он четко контролировал саму Катерину, а то, обещали ему, конечно, что его в Лукоморье возьмут, а ну как передумают! Или вдруг срочно надо будет идти, а он, конечно, живет не очень далеко, но, всё-таки не через забор же!

В школе понемногу привыкли, что Катерина с новеньким дружат, хотя девицы фыркали изо всех сил, а Кирюша следил за Катериной как кот за мышью. Раньше он просто развлекался, доводя её, а теперь она злила его так, что трудно было сдерживаться и дожидаться более удобного случая!

Этот самый удобный случай представился, когда учительница по технологии попросила Катерину пересадить в классе цветы. У Катерины была, как говорится, легкая рука, поэтому её частенько просили повозиться с цветами. Она охотно согласилась, позвонила домой, чтобы там не волновались,

и расстелив большой кусок целлофана на ближайшей к окну задней парте, собрала там горшки с цветами для пересадки. Тут дверь класса распахнулась, и вошел Кирюша. Катерина посмотрела на него совершенно спокойно и вынула первый цветок из горшка.

– Че? Англичанина твоего нет? Никто на защиту не бросится? – противный мальчишка говорил сквозь зубы, презрительно ухмыляясь.

– А от кого меня защищать-то нужно? – миролюбиво уточнила Катерина. – Ты ж не маньяк, на людей не бросаешься, насколько я понимаю. Так, пошалить бывает охота. Правильно?

– А? – Кирюша растерялся. Вроде удобный момент, можно и за косу дернуть как следует, и подножку подставить и стукнуть слегка. Но, это же не сделаешь, когда вот так с тобой разговаривают... Вот если бы побежала, тогда да! – А ну, че, смелая стала и не боишься что ли?

– Зачем? – Катерина любознательно рассматривала мальчишку. – Слушай, открой окошко, пожалуйста, а то руки грязные, а я сразу не сообразила что-то. – и улыбнулась.

– Окно? – Кирюша огляделся вокруг, пытаясь сообразить, где это самое окно, хотя в классе их было четыре! – А, окно! – подошел и стал открывать окно, сам от себя не ожидал!

– Миш, Мишка, а ты Катерину не видел, куда опять делась? – вертел головой Степан, кроме всего прочего, получивший от Волка, узнавшего про хулигана, пытавшегося Ка-

терину обидеть, строжайший приказ без присмотра её не оставлять.

– Да вроде чего-то её попросили сделать в кабинете технологии, так как этот удар наносится? – темноволосый, плотный и круглолицый Мишка, сосед по парте, размахивал руками, пытаясь повторить Степаново движение. – Слушай, а зачем ты за ней ходишь всё время. Вы чего, того... пара?

– Сам ты пара! Ушей! – Степан рассмеялся. – Нет, просто её тут обидеть пытаются, а Катины родственники попросили присмотреть. – он на секунду представил, что бы сказал Волк, на представление его Катиным родственником, потряс головой от получившейся картины, и открыв дверь в кабинет технологии обнаружил там Катерину по локоть в земле, сосредоточенно выколупывающую какой-то сильно колючий кактус из горшка и зловредно Кирюшу, пристально за этим наблюдающего. Причем, не было похоже, что он Катерину как-то обижал. Степан ухмыльнулся, припомнив папины слова о Катькином переговорном таланте. На него самого Кирюша, разумеется, тут же посмотрел злобно и начал пробираться к двери, как вдруг она резко захлопнулась. Он оглянулся. Около двери никого не было, Мишка стоял рядом, тоже недоуменно оглядываясь, Кирилл и половины пути к двери не прошел, он просто тупо уставился на дверь, смутно подозревая, что это какая-то каверза его неприятелей. Зато Катерина смотрела не на дверь, а в окно! Степан повернул голову и ахнул, в открытое окно непринужденно вплывал,

по другому и не скажешь, карлик с ухоженной белоснежной бородой. Роскошно одетый в парчовый восточный халат и расшитые золотом и украшенные камнями кроссовки! Степан даже головой помотал. Однако кроссовки были как раз на уровне его глаз, так что тут не ошибешься!

— Кто из вас тут сказочник? — голос у карлика был омерзительный, скрипуче-писклявый. Не дождавшись ответа, карлик покосился в волшебное зеркальце, которое держал в руке. — Я ещё раз спрашиваю, кто тут из вас сказочник! Ты? — он перевел взгляд пронзительных глазок на Кирюшу, который стоял к нему ближе всех.

— Чё? — Кирюше хватило и одного вида странного человечка. Он напрочь перестал соображать, и не понял о чем его вообще спросили.

Карлик сделал какое движение пальцами, Кирюшу приподняло и с силой припечатало в стену, метрах в двух от земли.

— Аааааа! — мальчишка взвыл скорее от ужаса, чем от боли, он тарасил глаза, не понимая, что происходит, и что от него хотят.

— Стой! — Катерина пошла к карлику.

— Нет, Катька, куда, назад! — Степан успел было прыгнуть, но был сметен легчайшим взмахом руки карлика и рухнул в угол около двери, Мишка кинулся его поднимать.

Они оба в ужасе смотрели на Катьку, которая бесстрашно подошла к карлику. — Я — сказочница! Отпусти его.

– Ты? Девчонка? – карлик хотел отмахнуться, как от надоедливой муха, но вдруг присмотрелся и как-то даже принюхался. – Точно! Вот так шутка! – смех у него был ничуть не приятнее голоса.

Он щелкнул пальцами, Кирюша съехал по вниз, но что-то его удерживало у стены, отойти, убежать он не мог, как не пытался.

– Отпусти его. – повторила Катя.

– Да, пожалуйста! – карлик усмехнулся, и Кирюша отскочил от стены и рванул к двери, дернул ручку, но она даже не пошевелилась.

– Вот как значит! Сказочница, забавно! Но, так даже лучше. Знаешь, это очень даже к лучшему! – говоря это карлик медленно двигался вокруг Катерины.

– Кто вы и что вам нужно? – Катерина подняла голову и посмотрела в лицо карлику.

– Кто я? Догадайся, сказочница. – рассмеялся карлик. – А нужно мне в Лукоморье. И ты мне сейчас откроешь врата. И пойдешь со мной!

– Если я не ошибаюсь, вы – Черномор? – Катерина говорила больше для Степана, он-то так и не прочел Руслана и Людмилу. – Врата я вам открою, но с вами не пойду.

– Да что ты? Так-таки и не пойдешь? – карлик снова мерзенько рассмеялся. Махнул рукой и Катя оказалась прямо перед ним, зависнув в воздухе, правда её это не смутило. – Нет, дорогая, ты как раз пойдешь со мной! Это же неслыхан-

ная удача! Захватить сказочника! Мне давно так не везло!

– Знаете, я приношу несчастья тому, кто меня захватывает. – серьезно сообщила ему Катерина, вызвав новый приступ хихиканья.

– Ты забавная девочка, мы поладим! – пообещал ей карлик. – Открывай ворота!

Катерина всё время с момента появления карлика в окне, напряженно думала. Она сразу поняла, кто это, она был очень похож на своего старшего брата! И соображала, есть ли смысл, вызвать Волка. Вроде, борода не очень длинная, но, похоже, и этой длины ему хватает для появления огромной силы, да тем более даже не в сказочном мире!

Степан с трудом встал на ноги, если бы не тренировки с Волком, он бы себе все кости переломал при падении, а так только ушибся сильно.

– Катя, зови Волка! – крикнул он.

– А, так тут Волк? И ты думаешь, ей это поможет, малыш? – Черномор раскрытой ладонью чуть толкнул воздух, и Степан улетел в самый дальний угол класса.

– Открывай ворота, а то я каждому из них кости переломлю! Не веришь, смотри! – ещё движение рукой, и всё трое оказались у потолка, прижатые невидимой силой к стене. – Сейчас вниз, а потом опять вверх, как ты думаешь, сколько раз они переживут?

– Нет! Стой! Хорошо! Не надо калечить, тихонько опусти их, пожалуйста! – Катерина понимала, что с Черномором

лучше не спорить.

– А, так уже лучше! Зови ворота, тогда опущу.

Катерина прикинула высоту потолка и позвала ворота в Лукоморье. Из воздуха начали привычно сплетаться столбы, и показались сами ворота. Черномор смотрел, что Катерина делает, особенно обратил внимание, как она присматривалась к высоте потолка.

Когда ворота полностью появились, он небрежно опустил мальчишек, и те упали друг на друга. Степан ухитрился подняться на ноги, но сделать ничего не успел, да и не смог бы. Катерина грустно ему улыбнулась, зачем-то указала на свое плечо, а потом толкнула створку ворот, Черномор схватил её за руку, и влетел вместе с Катериной в ворота, Степан рванулся туда же, но не успел, створки закрылись прямо перед ним, и он с размаху ударился о старое дерево, медленно растаявшее под его руками.

– Нееет! Нет! – Он ударил кулаком по ближайшей стенке. Потом уперся в неё лбом и закрыл глаза.

– Степ, а что это было? – осторожно спросил Мишка.

– Черномор, ты же слышал. – всхлипнул Степан не оборачиваясь, и тут услышал вскрик Кирилла и обернулся, может, Катька сумела вырваться? Но нет, Кирилл дрожащими руками прикрывался от появившегося в окне огромного бурого волка, на котором с трудом удерживался большущий серый кот.

– Где Катя? – Волк едва выговорил вопрос, и страшно на-

деялся, что Степан ему ответит что-то вроде «сейчас вернется, в туалет вышла». Он почуял, что с Катей что-то неладно, даже без её вызова, прихватил Кота и рванул с балкона так стремительно, что Баюн полдороги пытался влезть и усесться поудобнее на волчьей спине.

– Волк, её Черномор унес! – с трудом ответил Степан.

– Куда? – Волк развернулся к окну, чтобы скорее кинуться догонять, и бессильно осел на пол, услышав ответ Степана.

– В Лукоморье. Он заставил Катерину открыть врата и уволок её туда.

– Что? – вскинулся Баюн.

– Черномор унес Катерину в Лукоморье. Я виноват, я не смог ей помочь! – Степан повесил голову, только сейчас начиная соображать, что если Катька сама не сможет вырваться от Черномора, помочь ей никто и не сможет! Врата может открыть только она, она там, а Волк и Баюн здесь! Даже Жаруся и Сивка не помогут, они просто-напросто не будут знать, что происходит!

На Волка было страшно смотреть. Баюн, который слетел с волчьей спины, как только они добрались до подоконника, грустно покосился на своего друга.

– Держись дружище! Держись! Зная Катерину, я не уверен, что у Черномора есть повод радоваться. – и осекся, Волк был в таком отчаянии, что, похоже, даже не услышал Баюна.

– Так, Степан, давай по порядку. – скомандовал Кот. – Расскажи всё как было. Ничего не пропускай. Все мельчай-

шие подробности!

– А это, кто это? – раздался сзади дрожащий голос Мишки. Кирюша, похоже, на какое-то время забыл как это, разговаривать.

– Я – Кот Баюн, это сказочный Бурый Волк. – Кот осмотрел Мишку. – Встать можешь? Тебя как зовут?

– Мишка.

– Так, а того мальчика?

– Это Кирюша. – Кирюша закивал, соглашаясь.

– Так, объясняю ситуацию. – Кот осмотрел компанию мальчишек. – Катя в большой беде. Вам сейчас надо вспомнить как всё было! Очень подробно!

– Степ, а как это он разговаривает? – не выдержал Мишка, – И вообще, как это Баюн, и Бурый Волк и Черномор, они что настоящие, и Лукоморье???

– Да настоящие мы, конечно! И Катя, она сказочница и может открыть ворота в Лукоморье, наш мир, где мы живем, и её похитил Черномор, что ему лишай на бороду прицепился! Вспоминайте, давайте уже! – не выдержал Баюн. Волк за его спиной глухо застонал.

Мальчишки начали рассказывать, и чем больше они говорили, тем больше мрачнел Баюн, пока Кирилл, пришедший в себя, и оказывается, очень наблюдательный, не воскликнул:

– А чего это Катерина вот так на плечо себе показала? – и ткнул пальцем себе на плечо, демонстрируя, куда именно.

– Степ? Так было? – подобрался Кот.

– Да, только я не понял, к чему это? – растерялся Степан.

– Ничего, я понял. Волк, дуй обратно, проверь, на месте ли сумка. Похоже, перо Катя взяла. Только не попадись на глаза её семье!

Волк стартовал так, что чуть не снес за собой окно. Ему надо было хоть чем-то заняться, чтобы мучительно не перебирать всё, что может с Катериной случиться в Лукоморье безо всякой защиты.

Обратно он вернулся очень быстро и доложил: – Дома никого нет, сумки тоже нет, и даже не пахнет ею. С дачи она её забирала. Точно знаю.

– Хоть это хорошо! Она умница всё-таки. Да, а вы, молодой человек, не тот ли Кирюша, который её обижал? – непринужденно уточнил Кот, садясь поудобнее на учительском столе и обернув лапы хвостом.

– Ддда. – выдавил из себя Кирилл. Прямо перед его носом возникла огромнейшая волчья пасть, которая открылась и показались острейшие гигантские клыки.

– Волк, Волк стой! Катька с ним вроде нормально разговаривала в последний раз, он уже не обижал, они просто говорили! – заторопился Степан.

Волк неохотно отступил. Кирилл сполз по стенке вниз.

– А как Катька стала сказочницей? – любознательный Мишка, переварив первую порцию информации, потребовал добавки. Кот покосился на Бурого, застывшего в полном отчаянии, потом на школьные часы, и начал рассказывать

некоторые детали жизни в Лукоморье, стараясь втянуть Волка в разговор.

Степан взгляд Кота, брошенный на часы, заметил, и сообразил, что Катька-то там, получается, уже давно!

Врата Черномор пролетел пулей, Катя только и успела ткнуть пальцем в собственное плечо, надеясь, что Степан, или, скорее потом Баюн, сообразит, что она и с пером и с сумкой. Перо она носила не снимая, а сумку взяла, чтобы не тащить спортивную форму в пакете. Она постоянно везде её забывала. Потом спохватывалась, бегала, искала. А тут сообразила, что можно про этот надоевший пакет просто забыть с чистой совестью! Что сложного? Проявить перо и сумку, упихать туда пакет, и скрыть сумку и брошь-перо. Всё! А как же хорошо, что в расписании именно в этот день была физкультура!

Черномор летел стремительно, перехватив её за талию, причем видно было, что от него это никаких усилий не требует вообще! На Катерину, к счастью, внимания не обращал совершенно, как будто, нес не живого человека, а коврик свернутый!

– Хотя, с его-то опытом перетаскивания девиц, чего удивляться? – думала Катерина. Летели долго, очень, она замерзла, устала, и совсем не узнавала, где именно её несут.

– Что за места? Горы какие-то! Где горы-то есть в Лукоморье? Нет, всё правильно, в Руслане и Людмиле горы были в «Полуденных странах», то есть на юге. Ой, как же я обрат-

но-то вернусь. Ладно, придумаю что-нибудь, в конце концов, врата я и сюда могу вызвать, наверное!

Через некоторое время карлик начал спускаться ниже в горы, и там, среди расселин, скал, месива камней и водопадов, срывавшихся с высоты, открылась большая и очень красивая долина. Дворец, к которому подлетел Черномор, вполне мог служить роскошной декорацией к какому-нибудь голливудскому фильму. Карлик подлетел, и двери начали сами распахиваться при его приближении, дворец наполнился множеством слуг, которые неслись к Черномору с восторженными громкими воплями, как поняла Катерина, выражающими безмерную радость от прибытия их господина и повелителя. Черномор, не обращая ни малейшего внимания на мельтешение вокруг, летел, не касаясь пола, по каким-то залам, коридорам, переходам, и, добравшись до тяжелой двери, окованной сияющими медными листами, махнул свободной рукой. Дверь медленно открылась. Катерина была готова увидеть какой-нибудь подвал, темницу, тем более, что Черномор спустился по двум лестницам вниз, но за дверью оказалась ярко украшенная комната, большая, но с очень низким потолком! Черномор, не даром считался не только очень могущественным волшебником, но и ещё очень хитрым и умным! Он прекрасно понял, почему Катерина прикидывала высоту потолка в своем классе. Черномор ни в коем случае не собирался лишаться такой добычи, как личная сказочница! А как её удержать, не дать вызвать врата и

ускользнуть обратно в её мир? Можно приковать к стене, это вариант, можно связать по рукам и ногам и так удерживать всю жизнь. А можно сделать так, чтобы врата она попросту вызвать не смогла! А там уж можно и уговорить, обмануть, околдовать, в конце-то концов! Поэтому, припомнив, какие у него есть подходящие помещения, он без труда придумал, куда Катерину поместить, по крайней мере, на первое время. Катерину он опустил на грудь полосатых шелковых подушек, и развернувшись в воздухе, стремительно вылетел из комнаты, дверь глухо закрылась.

– Вот же мелкий паршивец! – подумала Катерина, сообразив, что возвращение домой откладывается на неопределенное время. Она некоторое время сидела в подушках, растирая ноги, затекшие за время полета, а потом, выбравшись из подушечного развала, обошла несколько раз всю комнату, пытаясь найти хоть что-то обнадеживающее.

– Ничего! Ни окон, ни щели даже, потайные ходы, конечно, так просто не обнаружить, но вряд ли он меня запер туда, где можно найти потайной ход! – решила Катерина.

Тут дверь распахнулась, и низко ей кланяясь, вошли несколько слуг, они несли стол, уставленный всевозможными угощениями. Установили его рядом с Катериной, и так же с поклонами, удалились.

– Приветствую тебя в моем дворце, сказочница! – Катерина осматривала стол, и пропустила момент появления Черномора. Его внесли на руках четверо слуг, ещё четверо во-

локли кресло, очень смахивающее на трон. Ещё несколько шли с ковром, и с тремя небольшими жаровнями на замысловатых кованых подставках. Ковер расстелили перед Катериной, трон поставили на ковер, на трон усадили Черномора, жаровни установили вокруг трона.

– Впечатляет! – подумала Катерина. А вслух сказала: – Приветствуют обычно гостей, а не пленников.

– Да разве же ты пленница? Что ты!! Я лишь хочу окружить тебя той обстановкой, которою ты достойна! Насколько до меня дошли слухи, этот недостойный представитель кошачьего племени, который тебя отыскал, не нашел ничего лучшего, чем диктовать тебе, великой сказочнице, способной призвать врата в Лукоморье, что и как ей делать! О! Несчастный я несчастный! Если бы только я первым мог найти такое сокровище, как твой неподражаемый талант! – глаза Черномора увлажнились от переполнявших его чувств. Хотя, возможно, в них просто попал ароматный дым от ближайшей жаровни. Черномор продолжал разговор в том же духе, он рассказывал Катерине, это она сама должна повелевать Баюном, а негодный Волк не достоин даже приближаться к её тени.

– Я уверен, что паршивый комок шерсти, именующий себя Баюном, не придумал ничего лучше, чем притащить тебя в свой трухлявый пенёк, который он зовет Дубом! О! теперь ты будешь жить в роскоши, достойной тебя! Любые развлечения будут тебе доступны, любые лакомства! И, главное, это

ты будешь повелевать всеми сказками! Ты – повелительница!

Катерина несколько раз пыталась прервать этот бред, но вдруг ощутила, что её как-то не хочется этого делать! Она удивилась, почему её раньше не возмущало поведение Баюна, и вот тот же Волк! Действительно, что рядом с ней делает этот дикий, и без сомнения, опасный зверь? Она чувствовала себя и великой и прекрасной, и абсолютно свободной и беззаботной одновременно! Она сидела, уставившись в одну точку в окружении легких струек дыма из жаровен, куда по приказу Черномора добавили особое средство, подавляющее волю человека.

– Прекрасно, просто прекрасно! – Черномор обошел вокруг Катерины, замершей на подушках с улыбкой на губах и совершенно пустым взглядом. – Всё гораздо проще, чем мне казалось! Эй, вы, оставьте ей стол с едой и особенно с питьем! – он коварно ухмыльнулся. Несколько капель зелья, которое он приказал добавить в серебряный кувшин с водой, должны были закончить дело!

– Сказочница, которая будет послушно делать то, что я прикажу, это лучший подарок к моему возвращению! – думал он, потирая короткопалые ручки, когда слуги несли его обратно в его покои.

Глава 3. Дым горного дурмана

Перед глазами плавали какие-то круги, полосы, почему-то внезапно и сильно заболела голова и очень, невероятно просто хотелось пить!

– Да как он смел, это негодный Баюн! Как он только подумать об этом осмелился, да я его! И всех их! Вот только пить так хочется! Они всё мной командуют! Того не делай, этого не надо! На заставы не пустим, к водяному не подходи! Это не одевай, меч не бери, а кто их всех спас? Кто, спрашивается? Даже это ничтожество Степан, нос задирает! Я им всем покажу! Они у меня все ещё увидят! Они меня узнают! – в голове крутились злые и колючие мысли, которые царапали мысли Катерины, злили её. – Сейчас, сейчас, только воду найду, пить хочется как! И им всем точно покажу!

Что именно и кому конкретно она покажет, Катя была не в состоянии разъяснить, даже под страхом смертной казни, но остановиться уже не могла, и всё крутилось и крутилось в голове запущенное Черномором колесико. В путанных фантазиях она видела поклоняющихся ей Кота, Волка, Сивку, Елисея, почему-то Кашея, и царевича Ивана, которого она и видела-то один раз, на заставе. И она ими всеми командует! Туман, мерзкая зеленая напасть, исчезает от одного её взгляда, и её, великую героиню Лукоморья, всё прославляют! Только вот воды бы!

Катерина попыталась выбраться из подушек, получалось с трудом, она как-то ослабела, и сумела сначала перекатиться и встать на колени, а потом, с большим усилием, подняться на ноги. Чуть не рухнула лицом в жаровню, и чтобы не упасть в неё, схватилась за край рукой.

– Ай! Больно как! – Катерина отшатнулась, и с ужасом устоялась на сильно обожженную левую ладонь, на которой тут же появились огромные волдыри. Зато от резкой боли заметно прояснилось в голове.

– Что это со мной? Что я тут несла? – Катерина схватилась за голову. – Да что же это! Я им всем покажу! Твари негодные! – её опять начало затягивать во вращающее колесико, напетых Черномором злобных и тщеславных мыслей. – Нет! Нельзя! Надо остановиться! – тут она, стоя на коленях, с трудом сфокусировала взгляд на дымке, курящимся над жаровнями.

– А! Это дым! Это отрава! – она из последних сил добралась до стола, схватила кувшин с водой, – Как же хочется пить! Я только капельку выпью, а остальное вылью в жаровни. Я только капельку.

И тут она совершенно четко поняла, что если она не выльет на жаровни воду сейчас же, сделать это потом она уже не сможет. Губы опять складывались в мерзкую жестокую и высокомерную ухмылку, и колесико Черноморовых слов вращалось уже совсем близко.

– Давай, давай, надо залить эту отраву! Да скорее же, ты,

курица поганая! Дура! – Катерина ругалась сама на себя из последних сил, не обращая внимания, на слезы, которые каптились по лицу, на коленях подползала к жаровням с кувшином воды, прижатым к груди. Позабыв про обожженную ладонь, она плеснула в одну, в другую, и уже теряя сознание от головной боли, уронила кувшин с остатками воды в третью жаровню.

Очнулась Катерина от сильной боли в ладони и от страшной жажды. В комнате под потолком висел вонючий серый дым, дышать было трудно, но почему-то в голове прояснилось. Отрава содержащаяся в воде нейтрализовала яд, подброшенный в огонь, хотя, если бы Катерина выпила воду, то эффект был бы обратный.

– Пить как хочется! – Катерина сообразив, что с ней сумка, быстро проявила перо, саму сумку, вынула, шипя, когда задевала обожженную ладонь, скатерть, и наконец-то напилась вволю! Сразу стало гораздо легче! Она вынула флакон с живой водой и капнула на ладонь. Ожог сошел мгновенно, как его и не было. Бережно убрала и флакон и скатерть, а потом принялась думать.

– Что же это такое было? Явно так дым на меня подействовал. И сам Черномор. Он как гипнотизировал, а дым, чтобы ослабить волю. Наверное, так! Надо же, как легко поддалась! Почти сработало у мерзавца! Да, с ядами я ещё не сталкивалась. А, кстати, я же могу их узнавать! – Катя припомнила, как её говорили, что перо Жар-Птицы обнаруживает истин-

ную природу любого сказочного зелья, и как именно Жаруся учила возвращать брошку в перышко.

– Перышко оборотись, ярким светом засветись. – И тут же брошка вернулась в первоначальное состояние. Стала пером Жар-Птицы. И Катерина рукой быстро закрыла себе рот, чтобы не заорать. Вокруг в клубах дыма лениво колыхались какие-то полосы, похожие на отвратительные белесые щупальца. Они свивались в клубки, развивались, и подползали к Катерине, а потом бессильно отшатывались от неё. Но, как будто этого было мало, свет пера, упав на кувшин, в котором оставалось несколько капель воды, вместо них, высветил густо-коричневую омерзительную массу, дрожащую под безжалостным золотым светом.

– И там? Там тоже яд? – Катя ахнула. – А ну-ка! – она повернулась к столу и осветила блюда. – Да почти всё с какой-то мерзостью! Понятно, решил травануть и полностью подчинить себе. – Катя испуганно оглянулась на дверь, ожидая, что та распахнется и явится Черномор, посмотреть, как сработал его замысел, но, к счастью, дверь оставалась закрытой.

Катерина погладила перышко, потом произнесла:

– Перышко, вернись как было, как Жар-Птица подарила. – она взяла пару подушек, отволокла их в самый дальний угол комнаты, уселась, так как ноги её не очень держали, и не сводя глаз с двери, начала размышлять.

– Если бы не потолок, я бы вернулась домой тут же! Но,

в этой комнате ворота не вызывать, не стоит и думать! Можно попробовать открыть дверь, вариант! – Катерина вытащила мешочек с травами, встала, и подойдя к двери, воспользовалась Разрыв-Травой. К её великому удивлению, в двери что-то щелкнуло и она чуть приоткрылась! Катя мгновенно убрала Разрыв-Траву в мешочек, мешочек в сумку, и выхватила оттуда шапку-невидимку. Закрыть сумку, скрыть её и перышко и одеть легкую серую шапочку было делом нескольких секунд. А потом Катерина совершенно неслышно прокралась вплотную к двери и осторожно её приоткрыла. Полутемный коридор, совершенно пустой! Катя притворила дверь за собой, услышав, как она щелкнула, закрываясь. И задумалась, куда пойти? «Алешенька, а где ты камушек-то взял?». Припомнился Кате вдруг бесшабашный Алеша-Попович из мультика про богатырей и стало легче дышать.

– А, где наша не пропадала! Пойду куда глаза глядят, а глядят они направо! – решила Катерина и неслышно пошла направо от двери, и не ошиблась! Лестница вверх оказалась знакомой, воздух стал гораздо свежее, и Катя приободрилась. Да, точно, вот мраморный зал с фонтанами! А рядом распахнуты широченные окна в сад. Катерина даже не сомневаясь, перемахнула через подоконник ближайшего окна.

– Красота какая! – ахнула Катя. Сад действительно был прекрасен. Уже стемнело, воздух был наполнен запахами цветов, рощи апельсиновых деревьев слева от Катерины, све-

тились в темноте маленькими белыми цветами, огромные розы казались ненастоящими, настолько они были безукоризненными. – Так, соберись, чего-то ты сегодня такая уж неуравновешенная, то головы сносить, то цветочками любоваться! – сердито одернула себя Катерина. – Мне домой выбираться надо! – и тут она услышала мерзкое хихиканье Черномора, где-то совсем рядом. Замерла от ужаса, боясь повернуться. Но тут же поняла, что смех доносится из окон второго этажа, прямо у неё над головой.

– Нет, Наина, тут ты ничего не получишь! Девка моя!

– Не справишься ты с ней! Ты где-то пропадал, а я про неё наслышана. Всё Лукоморье только о ней и говорит! Она туман прогоняет! А ты так уверен, что справишься! Упустишь, беды не оберешься! К тому же, говорят, что у неё проклятье работает охранное. Если её насильно захватить, сам пожалеешь!

– Не каркай, старая ведьма! Уже справился! Она сама с собой справилась, да так легко! – опять раздался мерзкий смех карлика. – Против дыма горного дурмана ей не выстоять, а я ещё к нему прибавил обморочную траву в воде. Этого вполне достаточно. Будет как кукла. Послушная вздорная пустая кукла! Она уже почти готовая кукла. Осталось немного времени, и дурман выест её память, и волю, останется то, что мне надо! Уже утром, зайдя в комнату, где я её запер, я буду командовать ею как захочу!

Катерина от ужаса похолодела и взялась за горло, как буд-

то её кто-то душил.

– Да, – с досадой признала Наина. – Дурман, это хорошее средство. Пожалуй, Баюну придется погоревать в людском мире, а мы тут разгуляемся! – заключила она.

– Кто это мы? Я! Только я, а ты... Не примазывайся, ишь, чего захотела! Пошла прочь старая змея! Я-то помню, как из-за тебя попал на потеху людишкам!

– Да откуда я знала-то, что ты в той суме к седлу привязан? Руслан меня не известил, знаешь ли. Зарубленный валялся. – фыркнула Фаина.

– Вот про суму ей точно упоминать не следовало! – подумала Катерина и была права.

– Чтоooo, да как ты смела! – завыл оскорбленный до глубины души Черномор. – Не был я ни в какой суме!

– Да, а что ж Пушкин ошибся, значит? – язвительно уточнила Наина.

– Вот уж точно, шила в мешке не утаишь! – прокомментировала про себя Катерина. – Характер у Наины тот ещё! Нет бы промолчать!

– Вооон отсюда! Слуги! Выбросить старую каргу! – вопил Черномор.

– Сама управлюсь! – в окно над головой Катерины, присевшей от ужаса и неожиданности, вылетела громадная черная, отсвечивающая металлическим блеском, змеюка, почему-то с крыльями. – Попомнишь ещё меня, Черномор! Бороденка-то чуть выросла, а туда же! – раздалось вдалеке. Вслед

Наине из окна вылетел золотой кубок, и тяжело рухнув на розы, покатился по земле.

Катерина решила, что пора убираться, и тут же остановилась пройдя всего-то ничего, ровно до первых апельсиновых деревьев. — Так, и чего мне дальше делать-то? Это ж он как его братец, а ныне лебедь Задохлик, ловить меня примется? Вот спасибо, хорошо, положите на комод! А этот пострашнее будет, пожалуй, и гораздо коварнее. И счастье моё, что никто моё помешательство не видел, а особенно те, на кого оно было направлено! — Катя поежилась, вспоминая, чего она в бреду представляла! — И что, я каждый раз, что-то выпивая или съедая в Лукоморье, не со скатерти самобранки, буду бояться, что он отравы мне подсыпал, так он же может и в любой костер сыпануть этого горного дурмана. И что я опять буду такой тварью? Нее, не прокатит! Катерина вздохнула, расправила плечи, и пошла обследовать местность, решив, что оба брата-карлика гораздо, гораздо больше нравятся её чисто выбритые! — Вот, понимаешь, идеал, к которому им надо стремиться! А они? Один перьями оброс, второй, вон опять растительность на подбородке холит и лелеет. — ворча таким образом, для повышения настроения и общего жизненного тонуса, Катерина отважилась пройдя по нескольким аллеям, вернуться во дворец, выяснить, где личные покои Черномора. Потом, старательно обходя слуг, она обследовала верхний этаж. Поколебалась, спустилась в подвальные помещения, прошла мимо двери свое бывшей почти темницы. А вот

когда пройдя мимо двери, прошла налево, обнаружила кое-что очень любопытное! Там была баня! Настоящая турецкая баня лично Черномора! И кипела там бурная деятельность! Было очевидно, что хозяин после долгого отсутствия собирается освежиться. Рядом с Катериной стояли полки с какими-то мазями, притираниями, ароматами. Катя подозрительно покосилась на них, опасаясь, что этот самый горный дурман где-то тут хранится. Мимо промчался слуга с огромной миской, в которой он что-то непрерывно мешал.

– О, негодный сын ишака! Куда ты несешь средство для укрепления драгоценнейшей бороды нашего владыки? – слугу с миской поймал за рукав, строгий тучный человек в высокой малиновой чалме с пером.

– Главным распорядителем бани было велено добавить ещё яичных желтков! – отвечал запыхавшийся слуга, продолжая размешивать содержимое миски.

– Какая неопишная чушь! – взвизгнул толстяк. – Бороде повелителя, да вырастет она до неба, не нужны желтки, только мёд, редчайший золотой мёд от златоносных пчел! – он торопливо удалился по коридору, волоча за собой слугу с миской.

Катерина под шапкой невидимкой была готова станцевать что-то воинственное! – Русские страшны своей импровизацией! – вспомнила она прочитанное где-то выражение.

– Никогда не знаешь, где что пригодится! – Катерина пользовалась любым затишьем в передвижениях слуг, чтобы

подобраться к полкам с мазями. Она осматривала все горшочки, и наконец-то нашла то, что искала.

— Да не могло такое быть, чтобы во дворце такого дамского угодника и похитителя не было этого средства. — различных размеров горшок скользнул в сумку. — Персидская глина! Ой, как она понравится его бороде! Ой, как понравится! — Катерина понимала, что лучшее средство, известное ранее для депиляции, то есть для удаления лишних волос, Черномор добровольно не бороду не намажет. Поэтому, отследив слугу с миской, над которой препирались уже два чрезвычайно упитанных типа, один, уже виденный ранее с малиновой чалмой, и второй, с гладкой лысой головой, зато с тяжеленным золотым ожерельем, Катерина-невидимка попросту опрокинула какой-то хлипкий столик, и всё находящееся на нем, с грохотом покатилося по полу, испуская клубы душистой пудры, и тяжелые ароматы духов. Пока с криками и воплями, слуги метались, устраняя беспорядок, Катерина под шумок уволокла миску, половину её содержимого выкинула под розы, надеясь, что это им не сильно повредит, а в оставшуюся половину, щедрой рукой выложила всё содержимое горшка с персидской глиной. И размешала, о, никогда в жизни, она ничего так старательно не размешивала! Потом миска с волшебным составом, была возвращена на место. Через несколько минут её хватились, торжественно добавили туда ещё два желтка, и редчайший мёд от златоносных пчел, для усиления укрепления бороды.

– Угу, очень даже прекрасно! – Катерина боялась только, что они поймут, что средство стало какое-то немного другое, но оба великих специалиста были заняты горячим спором, что именно лучше, желтки или мёд, а слугу, растиравшего состав в миске уже так замучали и заморочали, что и он ничего не заметил.

Примерно через час, уже ночью, дворец огласился звуком труб, это Черномор торжественно отправлялся на омовение. После того, как в двери, ведущие в баню, втянулись все занятые в это важном действии люди, Катерине оставалось только ждать результатов в укрытии под апельсиновыми деревьями.

– Вот интересно, получится у меня или нет? – гадала она. – Да укрепляй уже свою мочалку, как сказал бы Волк, скорее! – мысленно приказывала она Черномору. Но, омовение Черномора было делом серьезным и длилось долго. Катя, успела даже задремать в цветах, и почти склониться в чрезвычайно колючий куст роз, как из дворца раздался истошный вопль. Потом тишина, а потом снова нет, не вопль, а пронзительный непрекращающийся визг! – Моя бородаааа! – визжал Черномор, у которого с подбородка буквально отваливались пряди волос. С грохотом распахнулись двери бани, и слуги начали разбегаться кто куда. Быстрее всех, даже несмотря на весьма солидные габариты, исчезли главные специалисты. Видимо, решили, что желтки и мёд это слишком опасная для жизни штука! Источник шума прибли-

жался, и в сад выкатился Черномор. Летать у него уже не получалось, он забавно подпрыгивал, зависал на пару секунд, и медленно опускался к земле. И не прекращая орал!

Тут Катерина подумала, что слуги-то ей ничего такого уж плохого не сделали, а то, что кому-то голову могут снять за такое несчастье с бородой их господина и повелителя, сомнению не подлежало. Поэтому Катерина потихоньку отцепилась от роз, сняла шапку-невидимку, зажала её в ладони, и выпрямившись во весь рост, вышла из-под апельсиновых деревьев.

– Что же ты так кричишь? Разве тебе не понравилась моя новая сказка? – Катя строго смотрела на забавного человечка в роскошнейшем золотом халате и одной остроносой туфле. Вторую он где-то потерял.

– Эээээааа? – отреагировал Черномор.

– Не поняла. Яснее, пожалуйста. – Катерина на всякий случай, прислушивалась, не приближается ли кто-то со спины. Помнится, в поэме Руслан и Людмила упоминалось, что была у них тут такая прелестная привычка девиц сетью ловить.

– Кккак ты здесь оказалась? – сумел выговорить Черномор, коснувшись подбородка, он опять обнаружил у себя в руке кусок бороды. И завыл.

– Я? Я гуляла среди роз, – мило пояснила Катя, снимая с рукава розовые лепестки и доставая пару шипов из косы. – Какое сказочное тут у тебя место! Сразу стало дивное на-

строение. И придумалась мне новая сказка о бороде Черномора. Правда, ты, кажется, не оценил? Но, не переживай, времени на это у тебя будет достаточно! Тем более, что если ты будешь опять что-то против меня или моих друзей замышлять, сказку я могу и повторить. Кто знает, насколько у твоей бороды хватит сил... Так и вовсе облезть можно. Навсегда. – Катерина глянула на Черномора, стоящего с отвисшей челюстью с жалкими останками бороды на ней. – Ладно, счастливо оставаться, а мне пора. Загостилась я тут у тебя. – Катерина услышала тихий шорох около крайних деревьев, поэтому поторопилась убраться в густую темень аллеи, где одела шапочку, и легко забравшись на дерево, наблюдала за суетой и криками вокруг дворца.

– Так, это я сделала, теперь пора отсюда убираться. – как только слуги Черномора убежали искать её дальше, Катя незаметно пробралась на берег озера, в которое падали несколько небольших водопадов с отвесных склонов.

Там, под прикрытием скал, она сняла шапочку, спрятала её, и представила белые лебединые крылья. Через минуту небольшая лебедь взмахнула крыльями, и поднялась выше дворца, садов, и скал, окружающих долину.

Катя кружила над горами, пока не отыскала на дальнем склоне ровную площадку, и вернувшись в человеческий вид, вызвала ворота.

– Да, вряд ли он забудет визит в мою школу, по крайней мере, в ближайшее время. А ведь я его сразу же честно пре-

дупредила! – Катерина пожала плечами. И шагнула, толкнув створки, возвращаясь в свой мир.

Глава 4. Зачем нужна обморочная трава

Степан сидел на парте и уныло слушал Баюна, – Зачем он что-то рассказывает? Там с Катькой не понятно что происходит, а он... – и тут глянул на Волка, который сидел рядом. И внезапно понял, что тот спит. Спит с открытыми глазами, ровно и спокойно дыша.

– Вот затем и рассказываю. – шепнул Степану на ухо Кот. – Волка заговаривал. Он бы уже по стенке бегал, или помешался бы от отчаяния.

– Ты что, можешь читать мысли? – Степан поежился.

– Редко, это сложно, но ты очень громко думал. Прости, я не сдержался. – Кот тяжело вздохнул. – Обычно у нас с Катериной такой разговор происходит.

– Думаешь, она вернется? – Степан изо всех сил себя сдерживал, но всё-таки не смог удержаться от этого вопроса.

– Надеюсь. Я даже думать не могу о том, что она может не вернуться! – Кот устало прикрыл глаза.

Степан потер лоб, он тоже не мог себе представить, как это, Катька не вернется. Глянул на мальчишек и понял, что они тоже как и Волк, замерли во сне.

– А они? – кивнул на Кирюшу, сидящего на полу, обхватив колени, и Мишку, пристроившегося верхом на стуле.

– А, пусть пока тоже передохнут. – Кот вздохнул. – Возможно, конечно, их вообще так заговорить, что всё забудут.

– Постой, а ты и меня так можешь? Заговорить, чтобы я всё забыл? – Степан опасливо посмотрел на Баюна. Он-то Кота воспринимал как толстого забавного лежебоку, обжору и лакомку, книжного любителя и знатока. Волк, тот да, тот крут, ничего не скажешь, а Котик, так, мягкое мимишное приложение. Был. Теперь-то уже о нем так не подумаешь!

– Могу. – Баюн печально смотрел в открытое окно. – Я много чего могу. А вот девочку вытащить оттуда не могу, и помочь ей сейчас ничем не могу! А ты хочешь, всё забыть? Вдруг Катя не вернется? И ты тоже не вернешься туда? Никогда?

– Нет, ты что! Это лучшее, что со мной было! И я верю, что Катька точно вырвется! Не смей даже сомневаться в этом! – Степан соскочил с парты и смотрел в глаза Баюну.

– Ладно, ладно, не горячись. Я тоже очень в Катерину верю. Правда, с таким противником она не сталкивалась ещё. Коварный и хитрый, и он, понимаешь, хорошо знает, как можно обмануть, подчинить себе. – Кот вздохнул, и вдруг, замер, насторожил уши, будто услышал что-то очень издалека.

– Кот, ты чего? – Степан закрутил головой, пытаясь понять что Баюн такое слышит, и тут справа от них начали медленно сплетаться струйки воздуха. Закрутились маленькие вихорьки, образуя витые столбы, сплетаясь в старое дерево.

– Кот! Кот! Это же! – Степан оглянулся на Баюна и увидел, что Баюн весь обмяк и трет лапой правый глаз. Рядом пошевелился Волк, моргнул, и тут же сфокусировался на воротах! Мальчишки тоже задвигались, просыпаясь.

Врата возникли полностью, и створки начали отрываться, а за ними стояла Катька на продуваемом всеми ветрами горном склоне, за ней виднелся огромный горный хребет, заснеженные вершины, шаг к порогу, ещё шаг, уже через порог, и горы остались там, створки начали закрываться, а Катерина вся жутко выпачканная, с какими-то сучками, и почему-то с мелкими душистыми белыми цветами, запутавшимися в волосах, тоже грязных и всклокоченных, надорванном сбоку школьном платье, с опалённым левым рукавом, стояла перед ними. Вместе с Катериной в ворота влетел ледяной прозрачный горный ветер, взъерошил волосы мальчишек, поднял дыбом шерсть Кота, тронул Волчий заливов, и сделав вокруг Катерины почетный круг, влетел обратно в закрывающиеся ворота.

– Катя! – Волк выдохнул так, что ворота не просто медленно растаяли в воздухе, их просто сдуло! – Вернулась!

Катька шагнула к ближайшему стулу, и села, почти упала. И заплакала. Вокруг завился Баюн. Волк просто лег под Катькины ноги и закрыл глаза.

– Ты как? – Степан понимал, что вопрос глуп, но был так рад, что Катька вернулась!

– Да ничего, жива вроде. – Катька вытирала нос рукавом,

и радовалась, что Жаруся её точно не видит.

– Платок возьми! – Степан с великим удивлением увидел Кирюшу, который протягивал Катерине упаковку бумажных платков. Откуда они у него?

– Спасибо! – размазывая по лицу грязь, слезы, и копоть, Катерина пыталась, хоть немного привести себя в порядок. Выглядела она так, как будто с войны вернулась.

– Катюша, – раздался вкрадчивый голос Баюна. – Как я понимаю твое проклятие снова сработало? И Черномору уже не нужды беспокоиться, где бы добыть сказочницу.

– Ага. – Катерина посмотрела в глаза Коту и рассмеялась. – Я тут подумала, что им обоим лучше без бороды, что ему, что его братцу.

– Ииии? – Кот зажмурился в предвкушении.

– Чего ииии? Я ему средство для удаления волос подмешала. Вместо состава для роста и укрепления бороды. – Катька простодушно вздохнула. – Ему почему-то не понравилось, а так мило получилось, он нынче такой лапочка.

Сначала хихикнул Мишка, потом Степан, потом не выдержали Волк и Кирюша, один Кот совершенно серьезно произнес:

– Вашу руку, сударыня! – и протянул лапу, а когда Катерина ему на лапу положила свою замызганную ладошку, церемонно приложился к ней носом. Принюхался, поморщился, вдруг стал совершенно серьезен, и пнул лапой Волка. – Друг мой Бурый, давай, давай, соберись и займись де-

лом! Класс разгромлен, цветочки вон, тоже... В беспорядке. Мальчики! – он повернулся к Кириллу и Мишке. – Вы стали свидетелями необычных событий. Можно, конечно, сделать так, что бы всё напрочь забыли, а можно и не делать такого. Кать, что делаем? – он повернулся к Катерине.

– Я не хочу забывать! – Кирилл встал прямо перед Котом. – Я никому не скажу, но забыть не хочу.

– И я тоже не хочу! – у Мишки горели глаза. Ещё бы, такое приключение!

– Котик, а можно их так оставить? – спросила Катерина.

– Можно! Но, с условием! Кате больше не вредить! – он сердито покосился на покрасневшего Кирюшу, да и на Мишку, который периодически Катьку за косу дергал, и теперь попытался сообразить, это считается, или нет. – И за косу тоже не дергать! – развеял его сомнения Баюн, ухмыляясь в усы.

За их спинами Волк, озабоченно морщился, восстанавливая парты, горшки с цветами, и разбитые при падении Степана стулья. Мишка обернулся и его глаза от восторга чуть не вылезли из орбит!

– Вы что, волшебники?

Катерина покачала головой. – Нет, они просто сказочные и настоящие. – повернулась к Коту. – Котик, а можно уже домой идти? Ой, я же цветы не доделала. – вспомнила Катя, увидев на задней парте у окна на целлофане, полностью собранную Волком землю и горшки с цветами.

– Иди домой. Не думай об этом. Мы с Мишкой закон-

чим. Завтра поправишь, чтобы они росли нормально. – вдруг предложил Кирюша. Сам! Мишка за его спиной открыл рот, закрыл его и активно закивал.

Катерина тепло улыбнулась самому большому кошмару своей школьной жизни. – Спасибо тебе большое! Ты меня очень выручил. И за платки тоже.

Она шагнула было к двери, но тут её за рукав поймал Степан и развернул лицом к оконному стеклу. – Глянь на себя.

– Ой, мамочки мои! Караул какой! Ой, я же чудовище какое-то! А палки-то в волосах откуда? – Катька сердито обернулась на дружный хохот всех присутствующих. – Чего вы все так ржете? Я так даже до туалета не дойду. Меня сцапает кто-нибудь из учителей и маму в школу вызовет!

– Ну, хочешь, я окно в коридоре разобью? Пока все орать будут, ты до туалета точно доберешься. – Кириллу хотелось ещё проявить великодушие.

Кот помотал головой. А Волк сказал:

– Кать, ну что за проблема-то? На мне доедешь. У тебя в комнате балкон открыт, и мы скоренько пронырнем. Верхами.

– Пропуск давай. Я отмечу. – Степан забрал Катькин школьный пропуск, и усмехаясь, косился на круглые глаза одноклассников, которые наблюдали, как Катька легко садится верхом на ставшего гигантом Волка, как Кот пристраивается у неё за спиной, и они стремительно вылетают из окна, мгновенно исчезнув из вида.

– Хорошо, что тополь так близко к окну растет, их и не заметили. – прокомментировал Степан их отъезд.

– Блин! Круть! А ты че, правда там был? – Мишка держал горшок с кактусом, нежно прижимая его к животу. – И че, Катька, правда там вроде супергерлы?

– Сдурел ты, Миш! Какая тебе ещё супергерла? Она ска-зочница! Она будит сказки, уснувшие от того, что их не пом-нят. Тебе же Кот рассказывал. Она просто говорит. Не кол-дует, нет у неё суперсилы, волшебной палочки и зелий. Это просто Катька. Надо ж такое придумать! Супергерла! – Сте-пан скорчил рожу.

– А ты-то сам как с ней познакомился? – вдруг спросил Кирилл, который, как ни странно, вполне умело управлялся с цветами. Кто бы мог подумать!

– А мы на даче соседи, правда. Я её, наверное, давно знаю, только раньше как-то не замечал. А этим летом она меня спасла... Я-геймер, у меня... Зависимость от игр, вообще. И, как выясняется, иногда твари, которых ты мочишь в иг-рах, могут, как бы это сказать... Перебираться в сознание. Короче, мне стали сниться кошмары. Такие, что проще бы-ло не спать совсем. И я бы долго не выдержал. А Катька мо-жет это прогонять. Так и познакомились. А потом они меня в Лукоморье взяли.

– Круто! – выдохнул Мишка с горшком в руках.

– Да чего ты в кактус этот вцепился! Хоть воды принеси, чего-то полезное сделай! – Кирюша отобрал у Мишки гор-

шок и подтолкнул его к двери, вручив желтую детскую лечку, которой учительница по технологии пририсовала глазки. – Давай, давай, шевели конечностями.

– Слушай, а ты, оказывается, уже всё сделал! – огляделся Степан. – Здорово!

– А то! – Кирюша расставлял горшки по подоконникам, и наконец, не выдержав, спросил:

– А как ты думаешь, Катька ещё в Лукоморье пойдет?

– Конечно!

– А с ней совсем никак нельзя?

Вопрос Степану не понравился. Чего это ещё! Это он в Лукоморье с девчонкой ходит! Нечего там Кирюше делать. Но, он торопился домой, точнее, к Катьке домой, поэтому просто неопределенно пожал плечами и быстро смылся, по дороге махнув рукой Мишке, бережно несущему лейку с глазками.

Катерина даже глаза закрыла, настолько быстро неся Волк. Она опустила голову и старательно дышала, так как на такой скорости, воздух словно проносился мимо. Правда, полет занял всего пару минут, так что Катя уже совсем скоро оказалась в собственной комнате. Они влетели с такой скоростью, что Кате померещилось, как что-то печально звякнуло, но обернувшись, она ничего такого не увидела. Волк успел задней лапой задвинуть осколки любимой синей вазочки под тумбу письменного стола, а когда Катя побежала в ванную, со вздохом извлек их и опять начал страдать над

их восстановлением.

– Да, а чего это ты так принюхивался к Катерине? – вернув вазочку на место, спросил он, покосившись на Баюна, ожидавшего возвращения Катерины на письменном столе.

– Горный дурман. – не поворачиваясь ответил Кот. У Волка шерсть встала дыбом.

– Что?

– От рукава запах сильнее, странно, что ты не уловил, хотя, это наверное, я перестарался.

– Да, спасибо, напомнил! Не смей так делать больше! Никогда! Я тебе не барышня, в обморок падать не собираюсь! Как ты смел меня усыпить? – Волк ощерясь надвигался на Баюна. И тут до него всё-таки дошел смысл сказанных Баюном слов. – погоди, ты хочешь сказать, что Черномор её дурманом травил?

– Да, именно! Я не понял, почему обожжен рукав, и там прямо в нос шибает. Но, и вся одежда и волосы пропитаны запахом этой отравы.

В этот момент раздался звонок в дверь. – Кого ещё принесло? – заворчал Баюн, зная, что у всех членов семьи есть свои ключи и принюхался. – Конечно же, это наш мальчик пришел, кто бы сомневался! – он закатил глаза, но пошел открывать дверь.

Волк тоже принюхался, но после морока, навводимого Баюном, обоняние восстанавливалось не сразу, надо было, чтобы хотя бы час прошел. – Тьфу, кошачьи фокусы. – фыркнул

Волк и столкнулся в дверях со Степаном, нагруженным Катиным портфелем и сумкой со сменкой.

– Во, Катя забыла! А я принес!

– Медаль тебе дать или орден? – осведомился Бурый. – Нет, не давать? Принес, так и спасибо, и вали домой.

– А Катька где? – Степан решил, что его и силой не вытолкают, пока он не узнает, что там в Лукоморье было, и все подробности того, как Катька справилась с Черномором. И через секунду висел в зубах у огромного Волка.

– Тебе что сказано? Домой, домой. Катя в ванной. Выйдет, отдохнуть ей надо, а потом покушать. – тут Баюн облизнулся. – А может и поспит, покушавши. Давай, давай, правила приличия никто не отменял.

– Ну, хоть вечером можно? – заныл Степан. Что-то ему не верилось, что дело в отдыхе.

– Че-то мутит Баюн. Опять про покушать, это его коронный котиковый прием! Типа, ах я какой мягонький, простенький, кругленький. А сам! Нет, чего-то серьезное случилось, только вот как они это узнали? Уже Катька что-то успела рассказать? – думал он, торопливо шагая по ступенькам вниз, после волчьего напутственного пинка.

Когда вымытая до скрипа, выполоскавшая из волос весь мусор, и запустившая стиралку с испорченным школьным платьем, Катерина вышла из ванной, она тут же споткнулась о Волка, который поймал её, не дав пропахнуть носом пол, и пока ловил, успел обнюхать.

– Да, запах есть, его так просто не смоешь! – констатировал он про себя. – Очень-очень странно.

Он так внимательно Катерину разглядывал, что она удивилась.

– У меня что, рога выросли, или уши как у осла? Волк ты чего?

– Нет, что ты, ничего такого. – смутился Волк. – Пойдем на кухню, там Баюн уже обед сервировал.

Катерина, зашла в комнату, чтобы сменить махровый халат на футболку и шорты, и накинув на плечи полотенце, распустила волосы, чтобы чуть подсохли.

Когда шла мимо Волка, он опять приняхался.

– Так, что ты вынюхиваешь? Что случилось-то?

– А что случилось? Ничего! – ненатурально удивился Волк. И смылся подальше от Катерины. В кухню к Коту.

– Ты прав! Дурманом пахнет! Не понимаю ничего! Если был дурман, то как же она тогда...

– Тихо ты! Идет! А Катюша, давай ты скорее пообедаешь! – с лучезарным видом махал лапами Кот, указывая на стол, покрытый самобранкой.

– Не только пообедаю, но и поужинаю, и позавтракаю, и опять пообедаю. – Катерина быстро уселась и начала есть. И остановилась, увидев внимательные взгляды своих друзей.

– Вы мне можете объяснить, что произошло-то?

– Катюш, мы просто перенервничали, пока тебя не было, когда поешь, ты нам расскажешь, что там случилось? – успо-

каивающе заюлил Кот.

– Я тоже перенервничала, и сейчас тоже нервничаю, вы какие-то не такие оба! – Катерина быстро закончила еду, поблагодарила скатерть, и повернулась к Коту.

– Рассказывать?

– Ещё бы! – Кот закивал круглой головой.

Пока Катерина говорила, Волк слушал, прикрыв глаза, ровно до того, как были упомянуты жаровни. Он насторожился. А Катин рассказ вдруг перестал быть подробным и четким.

– Я стала плохо себя чувствовать, и поняла, что это из-за дыма. Залила его, и сбежала.

– Кать, а почему рукав левый опален? И запах этот... – не выдержал, наконец, Волк.

– Да о каком запахе ты говоришь? Что вы принимаетесь ко мне всё время?

– Есть в Лукоморье одно очень опасное растение, называется горный дурман. Горный, потому что растет только в горах, высоко, а дурман, потому что от него человек может полностью измениться. – начал рассказывать Баюн.

– И стать просто вздорной безвольной куклой? – перебила его Катерина, опустив голову.

– А ты откуда об этом знаешь? – напрягся Волк.

– Ладно, мне жутко стыдно вспоминать, а уж тем более рассказывать об этом... Но, вы же не успокойтесь, короче, дело было не совсем так, как я рассказала. – Катерина не

стала излагать все те гадости, которые крутились в её голове, но пояснила, что начала ужасно меняться, и так, что сама испугалась. – А потом у меня голова так болела и кружилась, что я чуть не упала лицом в жаровню, и пытаюсь удержаться, обожгла левую ладонь, схватилась ею за край этой штуки. Это, наверное, меня и привело в чувство. Потом я залила жаровни, только в воде тоже отравы была. Я сначала пером проверила и увидела мерзость эту, а потом услышала, как Черномор рассказывал Наине, что я выпью воду с обморочной травой и стану управляемой куклой.

Кот не отводя глаза от Катерины, нащупал на столе её чашку и полакал оттуда, а потом переглянулся с Волком и они оба начали хохотать, Волк даже всхлипывал от смеха! Катерина опешила и даже обиделась как-то. Она-то серьезные вещи рассказывает, а эти хохочут!

– А теперь-то с вами обоими что?

– Ой, ну до чего же ему не свезло-то гаду! – развлекался Баюн, крутя головой. – Это же надо!

– Кать, не сердись, это мы от облечения! – выговорил, наконец, ослабевший от смеха Волк.

– Единственное средство, которое служит противоядием от горного дурмана, как раз и есть обморочная трава. Если её пары смешиваются с парами дурмана. Но если её выпить, тогда уже ничем не снять действие дурмана. И как Черномор ухитрился это не предусмотреть, непонятно! Кстати, тот, кто один раз уже испытал действие дурмана, второй раз его про-

сто не почувствует. Организм становится нечувствительным к этому яду. Так раньше некоторые воины делали. Заранее. Правда, это очень опасно, поэтому и делали редко. Так что Черномор ещё и подарок тебе сделал, невольно, конечно! И тебя теперь этим не возьмешь. — объяснил Баюн, который перебрался на подоконник и свисал оттуда, поддразнивая Катиных собак, по причине исключительно хорошего настроения.

Выслушав Катину историю, теперь уже в подробностях, Кот впал в буйный восторг! А Волк, наоборот, отсмеявшись, стал угрюмым и мрачным.

— Не, это же надо, персидская глина! Да где же ты это узнала?

— Читала, случайно попалась книжка. Я и подумала, что можно поискать что-то такое. Ну, на худой конец, ножницами воспользовалась бы. Но, по-моему, так даже лучше!

— А зачем ты ему показалась? — это уже Волк уточнил.

— А чтобы он со слугами сделал? Что-то он не кажется справедливым и милосердным. — Катерина потеряла левую ладонь.

— Рука болит? — тут же встревожился Волк.

— Нет, чему там болеть-то после живой воды? Просто радуюсь, что споткнулась и обожглась, страшно представить, чтобы было!

— Да уж. Наш общий бурый и косматый друг впал в такое отчаяние, что мне пришлось его немного заговорить. Так что

это просто счастье, что ты вернулась и вернулась той, которая была! – похвастался Баюн. – Кстати, Волк, а сейчас-то ты чего дуешься на весь белый свет?

– Да так... Катюш, откроешь мне врата? – Волк как-то странно встал. Не так, как обычно встают собаки или волки, а словно перетек из одного положения в другое, очень красиво и одновременно угрожающе.

– Сейчас? – удивилась Катерина.

– Да, дело там у меня есть. Я как-то забыл о нем, а сейчас вспомнил.

– Ааа, понятненько. Ясненько мне всё с тобой, друг милый мой. – Баюн хитро прищурился. – Катюша, даже не слушай его. Иди, отдохни пока, а мы тут побеседуем.

Катя ушла в свою комнату, попыталась сделать домашку по математике, но выяснила, что голова совершенно ничего путного не соображает, да и громкость дружеской беседы в кухне неуклонно повышалась.

– Чего ради меня отсылать из кухни, если я и в комнате ваш ор прекрасно слышу? – хладнокровно осведомилась она у оскаленного Волка и Баюна, который явно исчерпал все цивилизованные аргументы и просто злобно шипел.

– Я не позволю этой мрази существовать! Я его просто растерзаю! – волчьи клыки лязгнули, и Катя невольно поёжилась.

– Глупостями не занимайся! Разыскивай тебя потом по всему Лукоморью! – Кот едва сдерживался, чтобы не приме-

нить свой коронный метод, и попросту не усыпить этого шакала-переростка на месяц. Может мозгов прибавится!

Вопрос решила Катя. Она совершенно спокойно прошла между двумя оскаленными мордами лучших друзей, попила воды всё из той же кружки, вздохнула, и сказала Волку:

– Волчок, не бросай меня, пожалуйста, ладно? Вот ты отправишься к Черномору, а я? Мне знаешь как страшно? А ну как ещё пакость какая-то появится?

У Волка мгновенно опала вставшая дыбом шерсть на загривке, убрался оскал, и погас диковатый огонек в глазах. Он прижался лбом к Катиным коленям и тяжело завздыхал. А потом решил:

– Всё, теперь в школу буду с тобой ходить! А то мало ли что!

– Эээ, позволь спросить, а в каком качестве? – не выдержал язвительный Баюн. – Чучелом или, так скажем, тушкой? Не, я понял, ты превратишься в хомячка, – он с филигранной точностью убрал хвост с того места, где щелкнули волчьи зубы, – Ааа, нет, ты будешь изображать тренера по физкультуре, только надо сначала куда-то деть уже имеющегося. Сlopаем на пару? Или один управишься? – еще один великолепный прыжок, точно в миллиметре от волчьей морды. – Ой, нет, физруком ты не выдюжишь. Ты с одним Степаном-то с трудом управляешься. – ещё прыжок. – А! Катюш, у вас можно приносить с собой маааленьких собачек, таких, знаешь, которые в сумочки помещаются? Если можно, остается-

ся только Волку такое изобразить. – на этот раз удача Баюну изменила, и Волк, поймавший в воздухе Кота, поволок его в ванну, открыл лапой кран, и макнул в ледяную воду.

– Безобразие! Это запрещенный прием! – вопил и отбивался Баюн. – Мне же вылизываться полдня!

– Прекрасно! Лучше вылизываться, чем говорить такую чушь! – Волк мокрого и облезлого Кота сгрузил в кухне, а сам пошел советоваться с Катериной, как ему лучше присутствовать на уроках.

Вопрос, как ни странно, разрешил появившийся вечером Степан. – А почему бы тебе не стать моим охранником?

– Чего? – не понял Волк.

– Ну, папа же нанял мне охранника, и он же водитель. Но, он в школу никогда не заходит, и из машины не высовывается даже. Вот только документы же у тебя попросят...

– А вот это как раз дело той мокрой курицы, которая везде хвастает, каким даром убеждения обладает. – Волк кивнул на Баюна, мрачно вылизывающего хвост.

Так и получилось, что на следующий день, в школу с Катериной отправились и Волк в человеческом виде и Баюн в шапке-невидимке. Кот постарался на славу, и ни школьная охрана, ни администрация, против присутствия охранника в школе ничего почему-то не возразила. Тем более, что Степанов отец, предупреждал, что охранник у сына есть.

Волк спокойно караулил у двери классов, пока не кончался очередной урок. Потом вместе с Катериной, шел к следу-

ющему классу.

– Слушай, а чего этот твой охранник, глаз с Катьки не спускает? – заинтересовалась любопытная Ленка Тишина.

– Спроси у него сама. Только я бы не рисковал. – любезно посоветовал Степан.

Катя утром перед уроками поблагодарила Мишку и Кириллу за помощь с цветами, оба ответили совершенно невнятно. Но весь день косились на неё.

– Чего они? У меня что, хвост вырос? Или пяточок вместо носа образовался? – сердито зашипела Катька Степану на переменке перед последним уроком.

– Кать, ну чего ты в самом-то деле? Они же первый раз что-то такое сказочное увидели! Это тебе привычно уже, а я помнится, тоже поначалу всё ждал чего-то такого...

– Ага, и подсматривал с биноклем. – усмехнулась язвительная Катерина. Вдоволь полюбовавшись на покрасневшего Степана, она ушла на своё место.

После уроков, Катерина зашла в туалет, а выйдя, наткнулась на Кирюшу, опять сидящего на подоконнике.

– Привет! – Кирюше было явно непривычно так мирно начинать разговор.

– Привет! Хотя, наверное, уже пока, до завтра!

– Подожди... А ты это, можешь, что-нибудь волшебное сделать? – видно было, что Кирюше страсть как хочется чего-то такое увидеть.

– Кирюш, я же не волшебница, а просто сказочница. Я

говоря, и больше ничего не умею. Но, это такое дело... Это дано всем. Просто в разной степени.

– Как это?

– Да очень просто! Слова это сильная штука. Очень. Словами можно убить или сильно ранить человека. А можно спасти, помочь или просто поддержать. Ты же тоже это можешь. Ты, например, меня вчера очень поддержал. Спасибо тебе!

Первый раз в жизни Катерина видела, что Кирилл смутился.

– Пойдем? – она кивнула в сторону лестницы. На лестничной площадке стоял охранник Степана. Он явно прислушивался к разговору, и Кирилл тут же окрысился.

– Чё надо? Этого вашего объекта тут не видно.

Охранник осмотрелся. На площадке никого не было, он усмехнулся, и через долю секунды перед ошалевшим мальчишкой стоял огромный Волк, который приблизил морду вплотную к уху отшатнувшегося к стене Кирюши и проговорил:

– Не слишком доверяй своим глазам.

Катя рассмеялась, поудобнее перехватила рюкзак, и пошла по лестнице вниз, а на две ступени впереди, шел Кирилл, нервно оглядываясь на невозмутимого «охранника», который уже вернул себе человеческий вид.

Глава 5. Лиса в овраге

Катерина в машине ездить не очень любила, укачивает! Но, когда едешь на дачу, и точно знаешь, что не просто на дачу, а и в Лукоморье, это уже другое дело! Степан со своей бабушкой выехали сразу после окончания уроков. Так что уже были там.

– Кать, я понимаю всё, но, пожалуйста, постарайся осторожнее. – мама посмотрела в зеркало заднего вида на дочь. Вот сидит примерная девочка с косой! А если посмотреть по последним событиям, жуть берет! Куда только этот ребенок не впутывается, и откуда только не выпутывается, вот что удивительно!

– Ладно-ладно! А сама? – мягко промурлыкал Баюн ей на ухо, чуть не нажав лапой на ручной тормоз.

– Если мысли можешь читать, добро пожаловать! Я как раз много чего о тебе думаю!

– А я что? И ничего вовсе! – на всякий случай открестился Баюн.

– Будешь много говорить, пойдешь на дачу пешком. И лапу убери от ручника! – мама строго покосилась на Баюна, отчего тот тут же сел ровненько и остаток пути сидел тихонько. Волк поймал взгляд Катиной мамы в зеркале заднего вида и одобрительно ухмыляясь, покивал головой.

Разумеется, на крыльце уже сидел Степан! А на кухне обе

бабушки обсуждали какие-то рецепты, игнорируя робкие вопросы Катиного деда про ужин.

– Кать, а мы когда пойдем? Сейчас, или завтра утром? – Степан был готов идти хоть сию же секунду!

– Да кто же на ночь-то в лес ходит? – ответил вместо Кати Волк. – И не мельтеши тут, мы тебя позovem.

– Ага, позовут они, может быть! – подумал Степан, но без дальнейших возражений вернулся к себе домой, когда его бабушка позвала.

– Котик, а мы куда планируем? – Катя не очень любила осенние вечера. Быстро темнеет, и как-то хочется в дом, к свету, в тепло и вкусные запахи.

– Я думаю, надо к Кузьме-Скоробогатову. Да, и собирались же в сказку про Чудо-мельницу заглянуть. Так что ничего героического. Сказки у тебя эти есть. Я проверял. Лиично. – сказал Баюн с наслаждением потягиваясь, утапываясь на любимом диванчике.

Катерина на всякий случай перед сном прочитала сказки, о которых говорил Кот, и подумала о том, что может быть, хоть на этот раз просто и спокойно разбудит их и спокойно сможет побыть в Лукоморье.

Утро началось как-то очень рано. Просто неприлично рано для нормального субботнего выходного дня. В Катинo ухо немusыкальнo взвыл Баюн, которого в свою очередь ни свет ни заря разбудил Степан.

– Доброе утро! Вставай! Пораааау! – Кот подцепил оде-

яло когтистой лапой и уволок за собой, грациозно увернувшийся от брошенной Катериной подушки. Пытаться спать без подушки и одеяла было глупо, поэтому Катерина ворча сквозь зубы в адрес жизнерадостного Степана, голос которого неприлично бодро раздавался где-то в районе кухни, оделась, дернула к себе серую сумку, уложила туда планшет, и проверила брошку-перо. По дороге подобрала и сложила одеяло и подушку.

– Доброе утро! Ты чего такая мрачная? – у Степана было лучезарное настроение. Он сам проснулся часов в пять утра, по зрелому размышлению, решил, что это как-то рановато, и лучше немного подождать. Сколько смог выждал, и очень собой гордился! А Катерина какая-то унылая и смотрит угрюмо.

– И тебе того же! – тон у Катерины был сродни её виду. – Выглядишь приличным человеком, а встаешь в неприличное время! Да ещё так жизнерадостно выглядишь, в шесть утра в субботу! Смотреть тошно!

– Катюша, не зря же говорят, «кто рано встает, тому Бог подает» – вступилась за Степана Катина бабушка, накладывая ему полную тарелку омлета. – Кушай Степочка, и не обращай внимания на капризулю.

Катерина есть отказалась категорически, пошла к маме и почти уснула у неё в комнате, пока мама одевалась. – Доброе утро, дружок! – окончательно Катя проснулась именно после этого маминого пожелания. – Пора собираться. Волк

уже два раза заглядывал. Я очень тебя прошу, пожалуйста, осторожнее!

Ворота вновь послушно появились как только Катерина их позвала, и входя в Лукоморье, она очень надеялась, что мамину просьбу выполнить будет просто.

—А что? Никуда лезть не буду, ничего такого делать не стану, Степан, вроде уже образумился, Авдей, как бы, уже красть не должен, Кащей по слухам ещё в болоте, остальные тоже заняты своими делами. Я-то что? Потихонечку пойду, сказки разбужу и всё! — рассуждала Катерина по пути к Дубу.

Дуб явно им обрадовался, дверь распахнул, половичок под ноги расстелил — поприветствовал. Катерина успела соскучиться и по нему и по Лукоморью. Как только Кот, с ужасом узнавший, что Катерина ещё не завтракала, выпустил её из-за стола, она выбралась из Дуба, и крикнула, что пойдет прогуляться. Волк тут же оказался рядом. На всякий случай. С Катериной ведь никогда не поймешь заранее, куда она опять вляпается! Они молча шли по тропинке к ручью, мимо лебединой заводи, в которой дремал упорный Гуслик, карауливший кувшинку, вдоль реки.

— Полетаем? — Волк подставил спину. Катерина кивнула, и через минуту смотрела на реку с высоты, и радовалась, что тумана стало уже поменьше, чем когда она первый раз увидела эти места, а за этот визит в Лукоморье, может быть, и ещё меньше станет!

Кот ожидал их сидя за столом над книгой со сказками,

развернув старинную карту. Точнее, Кот он просто спал за столом, уложив голову на книгу, и прижав лапой свиток с картой. Когда они зашли, толстая котовая лапа съехала с карты, и свиток с громким шорохом вернулся, Кот тут же сделал очень бодрое выражение морды, и даже когтями по книге стал постукивать, вроде как он их ждал-ждал прямо заждался.

– Чего ты прикидываешься? – Волк ухмыльнулся. – Спал как сурок, а сейчас прямо как директор зоопарка!

– Я не спал, я устало закрыл глаза. А устал я от того, что вас ждал! – с великим и оскорбленным достоинством отозвался Баюн. – Катюша, дружок, не слушай этого насмешника! Вот, я даже сказку про Кузеньку нашел!

– Про какого Кузеньку? – Волк обошел стол и сунул нос в книгу. – А, про Скоробогатова! Ну-ну. – мрачно процедил Бурый и презрительно дернув хвостом ушел к себе.

– Чего это он? – удивилась Катерина, а потом сообразила. – А, там же и сорок волков царю отдали и сорок медведей и куниц с соболями... Ну да, это никому не понравится! Кот, а может... Может так? И сломались засовы в царском дворе и выбежали звери на волю, хотели было лису поймать, да проучить, но плутовка и нос больше в лес не совала, а жила во дворце Кузьмы Скоробогатова, да его молодой жены?

Кот довольно посмотрела на Катерину. – Умница! К чему это вот живодерство? А царь сам виноват, ибо нечего таким простаком быть! Вот завтра и попробуем!

Катерина так и не поняла, как именно Жаруся и Сивка узнали о том, Кот, Волк и Катерина со Степаном вернулись, но к вечеру дверь в Дуб распахнулась, и на пороге показался Сивка, а над ним, распространяя ровное золотое свечение, и расправив крылья, зависла Жаруся. Когда они оба услышали о том, что объявился Черномор и утащил Катерину в Лукоморье, Жаруся громко ужасалась, задавала кучу вопросов, потом так же громко радовалась и восторгалась, а Сивка просто подошел к Катерине, сунул нос поближе и потерся о её щеку. – Как я рад, что ты сумела вырваться! – тихо фыркнул он Катерине на ухо.

Поганое настроение Волка не изменилось, и вез он Катерину в чрезвычайно мрачном расположении духа. Катерина хотела было ему рассказать, что сказку она постарается изменить, но решила не торопиться. – Получится ли, не понятно! Зачем раньше времени хвалиться!

Туманная стена начиналась прямо в лесу, Сивка стал опускаться первым, на нем важно восседали Баюн со Степаном.

– Вон, правее, нет левее. Точно! Вот тут и есть сказка про Кузьму. – Кот гордо осмотрел маленькую полянку. Катерина слезла с волчьей спины, проверила на месте ли сумка, скрыла её на всякий случай, помахала друзьям, оставшимся на полянке, и глубоко вздохнув, подошла к Степану.

– Пошли! – они одновременно шагнули в туман. Степан шел настороженно, озираясь. Катерина думала о том, когда

удобнее будет сказку изменить, шагнула очередной раз и замерла, глядя в глубокий лесной овраг, который преградил им дорогу. Туман плотно залил его, и дна оврага не было видно.

– Вот так овражище! – Степан потянул её направо, пытаюсь обойти это препятствие. Но Катерина оступилась, и поскользнувшись на краю на мокрых листьях, шлепнулась на мягкое место, и так съехала вниз.

– Да что ж такое-то! – она очутилась на дне оврага, там когда-то лениво тек ручей, сейчас замерший в тумане, а по его берегам росло множество хвощей. Катерина поднялась на ноги, и попыталась отряхнуться, но джинсы были испачканы мокрой глиной, и её можно было только размазать дальше, но не встряхнуть! – Вот же растяпа! Шляпа! С перьями! – Катерина подняла глаза и увидела, что на другом берегу ручейка на неё кто-то смотрит! Поблескивают глаза. Она замерла и почти не дышала, пока за ней с шумом не обрушился Степан, осознавший, что неуклюжая Катерина опять рухнула и почему-то молчит!

Он-то как раз съехал на ногах, презрительно осмотрел перепачканную девчонку и уже было собрался что-то сказать по этому поводу, как понял, что она замерла и неотрывно смотрит в туман.

– Кать... Ты что? – он проследил взглядом, куда Катерина показала рукой и беззвучно выругавшись, рванул из ножен кладенец. Золотая полоса стекла с его лезвия и легко преодолев ручей, полетела дальше, не причинив никакого вреда

тому, кто стоял у ручья.

– И что это такое? – Степан жестом остановил Катерину, шагнувшую было к ручейку, и пошел сам.

– Кать, иди! Это по твоей части! – Он всмотрелся в стоящего на берегу зверя, и позвал Катерину.

Катерина подошла, посмотрела, а потом стянула кроссовки, носки, и пошла через ручей.

– Ну, куда тебя опять понесло? Отсюда что ли рассмотреть нельзя было! И так сзади штаны все мокрые, так ещё снизу до колен вымочила. И вода ледяная! А зачем ты его сюда волочешь?

– Какой ты ворчливый стал! Как Волк прямо! Только тот мелочи не замечает, не опускается, и не придирается, а ты зудишь и зудишь... – констатировала почему-то очень довольная Катерина. Поставила на землю спящую лису и командовала Степану:

– Давай, лучше подумай, как нам выбраться отсюда всем.

– Я не жужу, не зудю, тьфу, не ворчу! А этого мне тоже надо вытаскивать? Тебя мне, значит мало? – привычно зазудел Степан. И осознав это, прикусил язык. – Чего ты радуешься-то так?

– Степочка, а мы кого искали? – уточнила у него мокрая, перепачканная в глине, и действительно очень довольная Катерина.

– Кузьму Скоробогатова! – Степан это уже уяснил.

– А кто ему помогал-то всю сказку? Опять не поинтере-

совался! Лиса ему помогала!!! И, очень похоже, что именно эта!

– Да с чего ты это взяла? Мало ли лис в лесу?

– Лис много, а вот лис от которых так неприкрыто пахнет жареной курицей, не много, а конкретно тут одна! Сам понюхай! – Катерина с усилием подняла лису и сунула её к Степану. Тот отшатнулся.

– Делать мне больше нечего, незнакомых лис обнюхивать! Верю на слово. – благородно кивнул он. И тут же понял, почему Катерина была так уверена. – Слушай, а точно, как от курицы-гриль пахнет! Даже досюда.

– Ну, а то! Она же специально так делала! Чтобы ей звери верили! Хитрюга! – Катерина погладила яркую шёрстку. – А стоишь-то ты чего? Кто нас с лисой вытаскивать будет? Я что-то не поняла!

– Не командуй, а то сейчас кто свалился, тот и будет!

– Я не свалилась, а интуитивно нашла самый короткий путь к цели! – Катерина гордо задрала нос. И Степан не выдержал. Дотянулся до косы, дернул, увернулся от Катьки, и прыжком долетел по половине склона оврага, зацепился за сосновые корни, подтянулся, не даром его столько гонял Волк, и вылез из оврага!

– Кать, как эту зверюгу поднять?

– Веревку спусти! Я её сейчас заверну, у меня тут кусок брезента где-то был. – запасливая Катерина шустро рылась в серой сумке, действительно нашла брезент, даже сама уди-

вилась, бережно укутала им лису, обвязала веревкой и крикнула Степану, что можно поднимать!

– Осторожнее, об корень её не задень! – волновалась Катерина, но Степан ловко поднял сверток с лисой, отвязал веревку, и кинул её Катерине. Она взялась за веревку, попыталась подтянуться, и хоть немного упереться ногами в склон. Не получилось ни то, ни другое! Её физрук недаром обреченно закрывал глаза, и хватался за сердце, когда Катя подходила к канату. Он утверждал, что зрелище такого позорища ещё раз он не переживет. А склон был глинистый и влажный, ноги скользили, зацепиться было не за что. Катя осмотрела склон и поморщилась. – Не залезу! – сообщила она сама себе. – Останусь здесь жить. А что? Вырою нору, вода есть, скатерть работает, чего ещё надо?

– Кать, сколько можно разглядывать овраг? Давай уже! Берись за веревку!

– Степ, я не смогу! – обреченно призналась Катя.

– Чего? Чего ты ещё не сможешь?

– Залезть не смогу! – Катерина вновь осмотрела почти отвесные склоны и замотала головой.

– Да что ты тут делать будешь! – раздалось сверху. Потом какие-то невнятные выражения, которые Катя к счастью не поняла.

– Сиди там, никуда не лезь, я сейчас придумаю что-нибудь! – Степан был зол, но не бросать же её там! Раздраженно фыркнул и пошел направо.

Катерина и сама была бы рада легко и непринужденно влезть на эту дурацкую стенку, но это было выше её способностей. Она постояла на месте. Но, Степан не появлялся, джинсы были мокрые, обувь она сняла, когда лезла в ручей, одевать её обратно на грязные и перепачканные ноги, показалось глупо. Короче, она попросту начала замерзать. И не просто замерзать, а сильно! Сначала ледяная вода, а потом холодная мокрая глинистая земля под ногами!

– Вот же неуклюжая! Нет бы как Люба, рррраз и залезла бы! – вспомнила Катя про ловкую и красивую одноклассницу. Повздыхала о собственном несовершенстве, а потом решила посмотреть, а что там слева? А слева оказалось несколько поваленных в овраг деревьев, лежащих как лестница, по которым Катерина легко и непринужденно вылезла из оврага. Вылезла, вернулась по краю, нашла упакованную в брезент лису, но не обнаружила никаких следов Степана.

– Вот и ладно! – Катерина быстренько смылась в кусты, переодела джинсы, нашла флягу с водой, смыла всю глину с ног, вытерлась и наконец-то одела носки и обувь.

– Ну и ладно, ну и не умею я лазить по веревкам и прыгать по корням, зато я всё равно выбралась! Умный в гору не пойдет, умный гору прокопает! – утешила себя Катерина, и когда более чем раздраженный Степан, появился, чтобы попытаться добыть с помощью стволика дерева неуклюжую девчонку из оврага, он нашел её саму, в чистых и сухих штанах, в обуви, и с шоколадкой в руке!

– Как ты оттуда вылезла? – поразился Степан. – И откуда ты взяла шоколад?

– Вылезла? Потихонечку! А шоколадка из сумки. На, на твою долю тоже есть!

Степан страсть как хотелось уточнить, как она всё-таки выбралась, но сколько он не заглядывал краем глаза в овраг, найти следов не смог. Его раздражение куда-то смылось, наверное, нельзя лопать шоколад и злиться одновременно!

– Ладно, теперь-то чего? Будим лису?

– Неа, несем лису на ту сторону. Она оттуда рухнула. Я видела следы. А там подъём совсем крутой, туда бы и ты не поднялся, так что в обход! – скомандовала Катерина. Степан вздохнул, присмотрелся к лисе, поднял брезентовый сверток и закинул его за спину. Лиса отчаянно пахла жаренной курицей и тяжелела с каждым шагом, рядом сочувствовала Катерина. Пока они обошли непомерной длины овраг, Степан замучился.

– Всё! Ставь животину и распаковывай. И хорошо бы найти место, куда нам убраться от волка, медведя, и куницы с соболем. Не знаю, кто сейчас появится! И брезент верни, мало ли кого ещё носить надо будет.

– Ещё указания будут? Или пока закончились? – Степан подозревал, что жаренной курицы он теперь ещё долго не захочет!

Катерина улыбнулась хитренько, и потянула его в заросли около оврага. А потом начала рассказывать сказку:

– Жил-проживал Кузьма один-одинешенек в темном лесу. Ни скинуть, ни надеть у него ничего не было, а постлать – и не заводил.

Вот поставил он капкан. Утром пошел посмотреть – попала лисица.

– Ну, лисицу теперь продам, деньги возьму, на то и жениться буду.

Лисица ему говорит:

– Кузьма, отпусти меня, я тебе великое добро доспею, сделаю тебя Кузьмой Скоробогатым, только ты изжарь мне одну курочку с масличком – пожирнее.

Туман исчезал, а лиса проявляла всё больше признаков жизни. Сначала моргнули глаза, потом начал принюхиваться к чему-то нос, задрожали усы, она переступила изящными лапами и заторопилась на полянку слева. Там вскочила на обломок старого дерева, и вытянувшись в струнку стала кого-то поджидать, а потом кинулась на травку и начала кататься, изображая крайнюю степень довольства. Соболь и куница, который через пару минут изящно выскользнули из зарослей, недоуменно глядели на лису, и начали выяснять, где же это она так налопалась?

– Степан, пошли, тихо только! – Катя настойчиво вытягивала мальчишку из зарослей.

– Да куда ты меня тащишь-то?

– Подальше отсюда, и мне надо дождаться, пока Кузьма женится не придет!

– Хорошо, зайдем с другой стороны. Сказку ты уже рассказала, а зачем тебе Кузьма и его свадьба?

– Видишь ли, мне эту живность жалко. Они, конечно, сами виноваты, что лису послушались, но всё равно жалко!

– И чего ты делать собираешься?

– Увидишь!

Катерина и Степан издалека видели множество очень красивых зверьков, которые стекались к царскому терему, в широко открытые ворота какого-то крепкого амбара. Потом слуги закрыли двери и навесили засов. Катя подождала, пока не увидела, как слуги привезли в царской карете Кузьму, уже одетого в праздничное царское платье, выманенное у царя хитрой лисой под предлогом того, что Кузьма в воду упал. И вот уже едут венчаться Кузьма да царская дочка.

Девочка аккуратно завернула к амбарам, и услышала жалобные всхлипы волков, медвежий рев, визг соболей. Она устроилась подальше от ворот, и Степана туда же поманила, и вздохнув произнесла: – А как поехали венчаться Кузьма Скоробогатов да дочка царская, сломались засовы в оградах, да клетях в царском дворе и выбежали все звери на волю, хотели было лису поймать, да проучить, но плутовка и нос больше в лес не совала, а жила потом во дворце Кузьмы Скоробогатова, да его молодой жены!

С громким треском засовы начали ломаться и двери да ворота затрещали, да и распахнулись. Такого зрелища Степан ещё не видел! Слуги попрятались кто куда, а выскочив-

шие на двор животные, кинулись бежать изо всех сил!

– Даа, впечатляет! Слушай, я тебя прямо побаиваться начинаю! – Степан воспользовавшись суматохой, очень удачно убрался с царского двора и Катерину прихватил! – Вот так скомандуешь и в зоопарке как пооткрываются клетки!

– Охота тебе глупости говорить! Это же только тут так можно! К тому же зоопарковых в город только на погибель выпускать.

– Кать, да я шучу! Не сердись! – Степан, отведя Катерину подальше от людей и людных дорог, подул в рожок, и очень быстро рядом оказались очень злой Волк и очень спокойный Сивка с точно таким же Баюном.

– Чего так долго? Я уже сам собирался лететь вас искать! – рявкнул Волк. – Что с одеждой? Почему переодевалась?

– Не ругайся, пожалуйста! Переодевалась, потому что в овраг съехала, а долго, потому что волков, медведей и соболей с кунницами выпускала. – Пока Катя объясняла, Кот благожелательно кивал головой, а услышав, что всё получилось одобрительно мявкнул.

Глава 6. Золотое касание

– Ничего разумнее ты сделать не мог, конечно! – Кот осматривал Степана. – Зачем ты вообще туда полез?

– Да я хотел стрелу достать! Волк же ругается!

– Волк ты ругаешься? Ну и дурак! – Кот фыркнул. – Что у нас стрел мало что ли? А вот это так просто не выведешь!

– А если живой водой? – испугался Степан, представив, что он так и останется с лицом, покрытым ярко-синими полосами. Полосы отчаянно чесались и зудели.

– Да вот ещё! На такую ерунду живую воду изводить! Терпи! Теперь-то уж точно будешь знать, почему в сказочную синюху физиономию пихать не надо. – презрительно фыркнул Волк.

– Дааа, ерунда, а чешется же! – Степан только потянулся к лицу, как тут же получил толстой кошачьей лапой по руке.

– Терпи, если это не расчесывать, больше уже никогда не обстрекаешься никаким растением. Даже крапива не будет страшна! – сообщил Кот и тут же прижал Степанову вторую руку с столу. Чесалось невыносимо, и Степан, если бы мог, и ногой попытался бы достать!

– Может, его связать? – задумчиво предложил Волк.

– Котик, напой ты Степану, пусть он просто поспит, пока это не пройдет! – Катерину Степана и жалко было и смешно. Уж очень он забавно выглядел с полосатым лицом!

– Правильно! А мы пока с Катюшей слетаем! – поддержала Катерину хихикающая Жаруся. – Сивка вон тоже передохнет.

– Ну... Ладно, давайте! Сказка простая совсем, и тварей там нет, вокруг уже сказки живые, никто их не видел. – Баян строго глянул на Степана и замурлыкал. Тот как сидел, так и рухнул на сундук, да ещё гулко приложился головой о крышку. Кот поморщился. – Да осторожнее там!

Катерина кивнула и радостно выскочила из Дуба. Радостно, потому что сказка была легкая, территория небольшая, а день такой приятный! Теплый, мягкий, и светлый как Жарусино перо.

И у Волка и у Жаруси настроение было просто чудесное! Долетели быстро, без приключений, зато встретился легкий ветерок, который с удовольствием увязался за ними и некоторое время играл с Катиными волосами и перышками Жаруси.

– Вон сказка, Катюша! Спускаемся! – Жаруся легко опустилась, покачиваясь с воздухе, и не делая никаких движений крыльями.

Катерина обняла Волка, чтобы не волновался, махнула рукой Жарусе, чуть не забыла Степанов рожок. И ушла в туман. И даже эта муть не смогла её настроение испортить! Даже старик нашелся сразу! Сказка про Птичку-невеличку, красные перышки, золотой носок рассказывалась тоже легко.

– Давным-давно жили старик со старухой. Детей у них

не было, не было радости. Пошел однажды старик в лес за дровами. Выбрал дерево сухое, стал рубить. Вдруг откуда ни возьмись, прилетела маленькая птичка, птичка-невеличка, села на ветку и запела. Да так залилась, защелка, что старик только диву давался...

Вот поймал старик птичку, осторожно спрятал в рукавицу, и бережно-бережно понес домой своей старухе. И так они радовались и так заглядывали друг другу в глаза, надеясь, что теперь немного радостнее будет им жить. А птичка-девушка, и правда принесла им радость, да и не только им, а и царевичу, который её увидел, да и влюбился!

– Как же славно получилось! – думала Катя, глядя на рассеивающиеся в воздухе клочья тумана. Как вдруг её кто-то окликнул.

– Девонька!

Катерина оглянулась. Со стороны рощи к ней медленно приближалась маленькая старушка, шла медленно, тяжело опираясь на клюку. Голова склонена, укутана платком. В руке, свободной от посоха, маленький узелок.

– Девонька, милая! Не ты ли сказочница наша? – голос тихий, дрожащий, но почему-то он показался Катерине знакомым.

– Да, это я! Вам помочь? – Катерина шагнула навстречу, видя, что старушка споткнулась и почти упала.

– Ой, милая, ой, хорошая, спасибо! – старушка перехватила узелок, зажав его вместе с посохом, и неожиданно цеп-

ко взялась за Катину руку. – Так много я о тебе слышала хорошего! Столько ты всему Лукоморью добра сделала! Хочу и я тебе подарок сделать!

– Спасибо, но мне ничего не надо!

– Как же не надо? А награда за твою помощь? – старушка тяжело опиралась на Катину руку, и двигалась к поваленному дереву.

– Я же не для награды... – Катя удивилась.

– А как же! Надо за добро платить. Тем более за такой дар! – старушка была непреклонна и решительна.

– А я его задаром получила, задаром и отдаю. – Катерина улыбнулась, и подведя старушку в дереву, попыталась руку высвободить, да не тут-то было!

– Да ты же и не знаешь, что я тебе подарить-то хочу! Вот же голова пустая, старая. – старушка положила посох и узелок на дерево и, не отпуская Катину руку, распустила веревочку на узелке. Там был всего один предмет. Очень простая и очень красивая золотая чаша. Как будто небольшой шар, не больше среднего яблока, ровно разрезали пополам. Не было ни узоров, ни подставки-ножки, просто гладкая золотая поверхность. И чаша была не пустой. Практически до самых краев она была наполнена чем-то, больше всего похожим на жидкое золото. Старушка хитро глянула на пораженную Катерину из-под низко завязанного платка, и пальцем толкнула чашу. Та медленно покачнулась, золото плеснуло, но не вытекло, а как будто ленивым золотым языком поднялось над

краем чаши, и медленно сползло вниз, внутрь.

– Ну как? – старушка хихикнула. – Нравится?

– Очень красиво!

– Да не просто красиво! Это волшебная золотая чаша. Небось, слышала в сказках выражение «по локоть руки в золоте»? Так вот, это как раз из этой чаши берется. Возьми чашу в руки, и коснись по очереди сначала одной рукой золота в чаше, а потом второй. И посмотришь, что будет!

Катя очарованно смотрела как мягко сияет золотая жидкость в чаше, но вдруг сообразив, зачем старушка сует её под нос эту штуку, почти отпрыгнула. – Не хватало ещё! Вернусь домой с позолоченной шкуркой что ли? И как потом смыть? – подумала она. – Как бы отказаться повежливее?

– Ээээ, это очень-очень красиво. Спасибо вам большое, но мне это не нужно! – Катя решительно вытащила руку из цепких узловатых пальцев. И отступила на шаг, пораженная теми изменениями, которые начали происходить со старушкой. Маленькая, съежившаяся бабулька, как-то выпрямилась, смахнула с головы платок, открыв лицо. Да, действительно старая женщина, волосы совершенно седые, глаза темные, яркие, лицо смуглое, и главное, голос! Катерина сразу его узнала как только старуха перестала его изменять.

– А ты действительно умна, сказочница Катерина! – усмехнулась её в лицо Наина. – Не даром Черномор тебя не удержал. Куда ему с умной-то справиться, если он только с дурами красивыми дело имел! Но, со мной тебе это не по-

может! — она схватила чашу и плеснула её содержимое Кате на руки. Капли золота взлетели из чаши и начали было притягиваться обратно, но Фаина проговорила нараспев:

— Как дотронешься рукой, так и станешь золотой,
И до следующей луны, будет чары те сильны!

Жидкое золото послушно плеснуло на Катины руки, и до запястий полностью покрыло их, как тончайшие перчатки. Катя вскрикнула и попыталась стряхнуть золотую пленку, содрать её, но ничего не получалось. Наина громко расхохоталась.

— Вот так-то милая! Всё очень просто! Одно средство, и ты никуда уйти не можешь. Как только ты коснешься своих ворот, они станут золотые, так что выхода у тебя нет. А если ты встретишь кого-то из своих защитников, и они кинутся тебя спасать, то это их погубит, так как ты сама, своими золотыми и красивыми ручками превратишь их самих в золотые статуи. А на такое богатство сразу желающих набегит... И переплавят, к примеру, того же Кота, или Бурого Волка, а ещё лучше Сивку, он побольше размером-то будет, на всякие побрякушки и деньги! Вот потеха! Жаль, только, что ты сама эту чашу не взяла, тогда бы мое средство навечно действовало, а так, да ты и сама слыхала, до следующей луны, но, это не страшно, я золото в тебя опять плесну, невелика работа!

Катя с ужасом смотрела на свои руки, и на хохочущую старуху, и понимала, что она действительно попалась! Вот

прилетит сейчас Волк, кинется к ней, и станет куском золота! Из-за неё! Надо срочно бежать в туман! Вон он, слева, зеленая полоса видна между деревьев дальней рощи! Катя повернулась, и кинулась бегом от старухи, но та только ухмыльнулась:

– Не так быстро, милая! – и швырнула ей вслед ткань с бечевкой, в которую и была завязана золотая чаша. Ткань стремительно полетела за Катериной, увеличившись в размерах до длиннющей простыни, и легко закрутилась вокруг девочки, а бечевка, выросшая до толстой веревки, обмоталась поверх и сама скрутилась в сложный узел в районе Катиных лодыжек. Катя ощутила, что ткань стала очень жесткой, посмотрела на неё и ахнула, увидев, что ткань, которая была сделана из толстого полотна, стала соткана из золотых нитей.

– Ишь, шустрая какая! Нет уж, красавица-девица, мы с тобой сейчас полетим к Черномору, и оттуда уже будем решать, куда тебя посылать, и сколько чего за это брать! – Наина странно сложила руки, словно что-то одевала на пальцы, неожиданно для столь почтенной особы, подпрыгнула, ударила боком об землю, и обернувшись огромной черной змеюкой с крыльями и когтистыми лапами, небрежно подхватила сверток с Катериной и взлетела.

Катерина некоторое время летела закрыв глаза и плотно стиснув зубы, чтобы не зареветь в голос.

– Что, страшно? Правильно, ты меня бойся! Я-то не те дурни, которых ты вокруг пальца обвела, я не в пример ум-

нее тебя буду! – змеица противно рассмеялась. – Вот уж тебя Черномор ждет-дожидается! Никак бороду забыть не может. Уж и не знаю, что он с тобой сделает-то сначала!

– А к Черномору-то вам теперь зачем? – Катерина с трудом задала этот вопрос. Просто чтобы не молчать. И не думать об идеях Черномора. – Он-то может и ждет, но там, а вы-то со мной здесь! И чего вам ему прислуживать?

– А ты молчи! Ишь, подзуживать взялась! – Наина сильно тряхнула лапой в которой держала тканевый сверток.

– Да я-то промолчу, мне-то деваться некуда. Вы меня поймали, конечно! Но, вас-то вроде Черномор не поймал! Или всё-таки чем-то обязал, хитрец такой?

– Да как ты смеешь! Сказано тебе молчать! – в этот раз Наина стиснула лапу и Катерина чуть не вскрикнула, потому что воздух внезапно закончился, а под ребра уткнулся острый коготь. Впрочем, Наина задумалась, и лапу немного ослабила.

Катерина не осмелилась ещё что-то говорить, надеясь, что или её найдут Волк и Жаруся, или Наина всё-таки передумает, и к Черномору не полетит, и это даст ей некоторую передышку.

Наконец, старуха заговорила сама:

– А с другой стороны, почему это я должна делиться такой добычей! Отнесу-ка я тебя к себе, в пещеры, а там посмотрим! – она резко повернула в воздухе и полетела в другую сторону. Катерина с трудом сдержала облегченный вздох.

Черная змеица с металлической чешуей была почти неуязвима, но внезапный удар Волка, возникшего справа и несшегося со страшной скоростью, заставил её разжать когти и выпустить сверток с Катериной. Катя, летящая вниз, плотно закатанная в толстое золотое полотно, да ещё и перевязанная веревкой, завизжала от ужаса, и тут же была поймана в воздухе Жарусей. Взмах крыльев, и они уже далеко от места воздушного сражения. Волк, выросший до гигантских размеров, ухитрился перехватить Наину поперек туловища, и мотал её со всей силы. Но и та, пользуясь когтями, зубами и острым концом хвоста, его прилично поранила.

– Жаруся, опусти меня и помоги Волку! – крикнула Катерина.

Жар-Птица, стремительно снизилась на небольшую чистую полянку, всплеснула крыльями, и полотно, обвивавшее Катю, вместе с веревкой, вспыхнуло и рассыпалось раскаленными золотыми каплями на землю. Катерина только почувствовала мгновенно налетевший жар, как будто слишком близко подошла к костру.

– Так, побудь здесь, я скоро! – Жаруся мгновенно взлетела, лениво взмахнув крыльями, и уже через секунду сверху раздался пронзительный визг Наины.

Они вернулись быстро. Волк весь в крови, с разорванным ухом, и несколькими глубокими ранами на плечах и на боках, и сияющая грозным пламенем Жаруся.

– Если бы не Катя, я бы её просто сожгла бы! Но не охота

ребенка одного оставлять! И так она испугалась, наверное! И ты ещё так подставился! Нет бы её сразу за шею! А то весь поранился! Вот Катерине тебя теперь живой водой-то обливать! Катюша, ты что плачешь? Волк жив, а Наина к тебе теперь и близко не подойдет, у неё половина чешуи сплавилась, ей теперь не до тебя. Перепугалась?

Катерина, засунула ладони под мышки, так и стояла. Очень боялась, что Волк или Жаруся случайно коснутся её рук, или она сама, забывшись, потянется к сумке, воды достать, и Волка полечить, например.

– Катя! Что случилось? – Волк оказался рядом так быстро, что Катя отпрянула, боясь его задеть, не смея показать руки, запнулась о какую-то ветку и упала на спину. – Катя, ты что? Что с руками?

– Ой, Волчок. Не подходи ко мне! Пожалуйста, только не подходи! – Катя с трудом села, и так заплакала, что даже Жаруся перепугалась и подлетела поближе. – Жарусенька, ты тоже, не надо близко!

– Катя! Да что произошло? Что она с тобой сделала? – Волк, как правило, не слушал никого, поэтому навис над Катериной и чуть не касался носом её волос.

– Отойди на пять шагов! Сейчас же! – проговорила Катерина сквозь слезы. – Я очень тебя прошу! Иначе ничего не скажу!

Волк совершенно ничего не понимающий, отступил. И Катерина, всхлипывая, показала ему и Жарусе руки. Солн-

це радостно заискрилось на безукоризненном золоте. Волк сдавленно ахнул, Жар-Птица вскрикнула.

– Катя, как это случилось? – Жаруся внимательно рассматривала Катины ладони, сияющие как витрина ювелирного магазина.

Катерина послушно и подробно рассказала друзьям о том, что с ней сделала Наина. Как только они услышали, что Катя сама отказалась от неведомого подарка, а затем отказалась, уже зная, что именно ей дарят, оба с облегчением вздохнули, а услышав про слова, которыми Наина послала к Кате золото, Волк сначала сел, а потом просто упал на бок.

– Счастье какое! Только на месяц! – простонал он. Жаруся тоже выглядела значительно лучше.

– Катюша, ты просто умница! – сказала Птица. – Как же хорошо, что ты не взяла золото сама. – Тогда бы снять золотое касание было бы почти невозможно! А сейчас мы или просто подождем месяц, или что-то придумаем! То-то Наина расстроилась, небось! Вот же гадина когтистая! Да, кстати, друг мой Бурый, хорошо бы тебя полечить, что ли! А то кровью уже полполяны залил.

Катя невольно потянулась к сумке и опять спрятала руки, но уже поглубже в карманы.

– Я вот только не поняла! Я же касаюсь ткани одежды, и ничего не происходит! А та ткань, которой меня Наина поймала, сразу стала золотой. Это как?

– В золото превращается то, что сказочное, рождено ска-

зочным или сказочным сделано. Ткань волшебная, она и стала золотой. А ветровка твоя из обычной ткани. Вот с ней ничего и не случилось. Не дергайся, я сейчас возьму из сумки воду для Волка. Не бойся, превращает только сама рука, ладонь и пальцы. Локоть для меня безопасен. – Птица легко проявила сумку, вынула оттуда флаконы с водой, и уже через несколько минут Волк был совершенно здоров, правда очень зол.

– Заканчивай звереть! Наину ты уже не догонишь! – здраво рассуждала Жаруся, легко подхватив Катерину за ткань ветровки на плечах. Хорошего настроения Волку это не прибавило.

– Давай её мне на спину. – скомандовал он.

– Нет! Нет, Волчок! Я не могу! А вдруг я случайно тебя трону? – Катя как представила, сразу начала плакать. Волк этого уж совсем не переносил, поэтому сам чуть не завыл.

В Дуб Катерина войти отказалась наотрез! – Он же весь волшебный! Весь! От корешка до листика! Я трону что-то обязательно, и всё?

Баюн, сообразив, что что-то случилось, вылетел из окна пулей. За ним появился Степан, уже не полосатый, и воспользовавшись дверью, а за ним и Сивка.

– О, блин! Круто! Это как тот царь, как там его? На мидии имя похоже было... – Степан честно пытался вспомнить, как звали царя Мидаса, опрометчиво выпросившего себе дар всё превращать в золото.

– Баран ты Степан! Ни капли не круто! – рассердилась уставшая и голодная Катерина, которая всё равно не собиралась идти в Дуб.

Кот, выслушавший всю историю, полез на Дуб, долго шуршал, а потом спустился со сломанной и уже привядшей веткой с дубовыми листочками.

– Тронь её! – он подал ветку Кате.

– Положи на землю! И я возьму. – Катерина не собиралась рисковать, и как только её пальцы коснулись поверхности ветки, та сразу превратилась в сияющее золото. Каждая прожилка на дубовых листьях, каждая чешуйка коры, сияла и переливалась, как будто её создал самый талантливый ювелир на земле!

– Да! Это золотое касание. Какое счастье, что всего на месяц! Хотя, конечно, надо подумать, как лучше тебя устроить!

– Да что тут думать? – удивился молчун-Сивка. – Сказано же было в заклинании касания, что оно работает, если Катя прикоснется рукой!

– И что? – начал злиться Кот.

– Да просто если она станет лебедем, то и рук у неё не будет. А про крылья никто ничего и не говорил! – пояснил Сивка, удивленный, почему такая простая вещь не пришла никому в голову!

– Друг мой! Ты – гений! – важно заявил Кот. – Заявляю с полной ответственностью!

– Я присоединяюсь! – Волк низко склонил голову. – Ка-

тюша оборачивайся!

Катерина закрыла глаза и уже через секунду, внимательно осмотрев белые перья и не найдя среди них никакого золотого блеска, с облегчением вздохнула, но всё равно, попросила Жарусю принести ей ещё веточку с Дуба, для проверки. Она потрогала новую ветку и крыльями и лапками и клювом, на всякий случай, и наконец, выдохнув с облегчением, поплелась в дуб. Золотые ветки подобрал Степан, и восхищенно их оглядывая, принялся обдумывать план, как бы уговорить Катерину сделать золотыми побольше предметов, разумеется, неодушевленных!

В Дубе она устроилась на полу среди котовых подушек и тут же уснула, неловко склонившись на бок.

– Вот намучилась! – Кот приволок огромное мягкое одеяло и уложил вокруг Катерины, на манер гнезда. – Как же хорошо, что она такой подарочек не взяла. Однако, просто умница!

– Да, так и сказала «задаром получила, задаром отдаю»! – кивнула головой Жаруся. – Подумать страшно, чтобы было, если бы она взяла чашу!

Катерина слышала их голоса сквозь сон, и хотела спросить, почему, и что было бы так страшно, но Баюн замурлыкал рядом, и Катя уснула крепко и не слышала уже ничего.

Глава 7. Чаша в сокровищнице

– Это кошмар какой-то! – Катерина злилась. Она ещё ни разу не оставалась птицей надолго и не осознавала, какое это счастье, быть именно человеком! Даже в Озерном краю, она хоть и долго была лебедушкой, но становилась человеком, как только уставала в птичьем оперении. – Взять ничего не возьмешь, только клювом, шея во сне затекает. Нет, наверное, нормальные лебеди знают, как её складывать надо, но это так неудобно! Еда опять же! Хочется просто бутерброд с сыром или куриную ножку! А есть удастся только салат! Травы или водоросли вообще гадость!

– Бедненькая! – посочувствовал Степан, который как раз и ел эту самую куриную ножку. Он покосился на салат, который перебирала клювом Катя и осознал, что шипение лебедушки-Катерины над плоской с зеленым месивом, и её раздраженные взгляды на стол, ломящийся от угощений, наверное, от того, что ей салатик надоел, и вообще всё как-то неудобно. – Да, я бы тоже от зелени плевался бы на второй день! А ты её уже четвертый лопаешь! – он осмотрел куда бы повкуснее укусить ножку, и с набитым ртом продолжил Кате сочувствовать.

– Я его сейчас ущипну! – Катерина подумала, что настолько бестактных людей поискать надо. Доела свою зелень и печально пошлепала к себе в комнату. Дверь удалось открыть

с третьей попытки, закрыть не получалось вообще, поэтому она вздыхая, устроилась в углу, в куче подушек и прикрыла глаза.

– Я с ума сойду! Я месяц просто не выдержу так! – думала она. В комнату заглянул сначала Кот, потом протопали четыре копыта Сивки, потом её проконтролировал Волк. Хорошо хоть Степан не счел нужным проверить, как она сидит в углу на куче подушек! Иначе она бы уже за себя не ручалась! Вполне могла бы вульгарно повиснуть у него на любопытном носу и щипать до крови! – Фу, до чего я дошла! – и тут она услышала, что в окно горницы влетела Жаруся.

– А где Катюша? – жизнерадостно спросила она.

– Спит у себя! Не в настроении, по-моему. – доложил Волк.

– Ещё бы! Это трудно, знаешь ли... – согласилась Птица и продолжила. – Всё я выяснила. Есть вторая половинка. Пустая тоже и её можно использовать.

– Это та, что от белки? – уточнил Баюн.

– Да, та самая! Только вот, не понятно где она.

– А идеи есть? – Волк был предельно серьезен.

– Да какие там идеи? Я и знаю где она, но и не знаю.

– Не морочь голову! Как это?

– Вторая чаша была у мужичка с ноготок в его сокровищнице. Но вот где эта сокровищница есть, никто не знает. Помните же, как Яга её искала? И всё впустую!

– А как это чаша от белки? – задал вопрос Степан.

– Ну, как же! Белка песенки поет и орешки всё грызет, а орешки не простые, всё скорлупки золотые, ядра чистый изумруд... – важно продекламировал Кот. – Ты же вроде уже читал Пушкина!

– Ну, это читал и что? – Степан пожал плечами.

– А тебе не интересно было, а откуда белка орехи-то золотые берет? Грызет и грызет, и уже монету царь Гвидон льет с того золота, а где же такие орешки растут? – Кот пошевелил усами.

– А правда... Там вроде же ничего про орехи не было, то есть не было про то, откуда они. – Степан вспоминал прилежно и старательно. – Нет! Точно не было ничего такого!

– Ну, конечно не было! Орехи самые обычные. Просто лесные орехи. А белка эта с даром с золотого касания, и когда-то как раз получила его из второй половинки чаши. Но, заметь, сама и охотно! Так что когда она берет орех, он становится золотой. Только орехи и только лесные. Такой уговор! А кормят её грецкими орехами, печеньем всяким, земляными орехами, сиречь арахисом!

– А что такое сиречь? – осторожно уточнил Степан.

– То есть. Сиречь, это означает то есть. – Пояснил Баюн. – Так вот, в эту половинку чаши, в пустую, можно вернуть Катино золото с рук, её дар золотого касания. Можно было бы! Но, кто бы знал, где этот мелкий гад спрятал сокровищницу! Сам-то нипочем не скажет, даже если ему все перья выдернуть!

Катерина сидела в подушках в своем углу и едва сдерживалась, чтобы не заорать от восторга! Она-то отлично знала, где находится сокровищница мужичка с ноготок! Она уже собралась было в горницу, и тут ей пришла в голову мысль о том, что одну её не отпустят, а лететь туда в компании Кота, Волка, Сивки и Жаруси, и ежесекундно переживать о том, что она случайно кого-то из них коснется, это такое испытание, что лучше месяц салат есть в лебединых перьях и с длинной шей! Да, можно туда прилететь и в виде лебедя, но искать-то чашу в перьях она не сможет! А в своем собственном виде с золотым касанием на руках, она к друзьям и близко не подойдёт!

– Надо добираться туда самой! Положим, я туда долечу, с трудом. А как быть с едой? Золотая скатерть самобранка это красиво, наверное, но не функционально. Да и стремно очень одной...

Катерина глубоко задумавшись не услышала легчайших кошачьих шагов. И вздрогнула, когда прямо перед своим носом обнаружила весьма заинтересованного Баюна.

– И куда это ты одна собралась? – промурлыкал Кот, усаживаясь прямо перед Катей, и аккуратно обернув лапки длиннющим хвостом.

– Фу, как ты меня напугал! – Катерина ругала себя, что так глупо попалась.

– Ты не фырчи в уме, эфир засоряешь, а объясни мне, что тебе такое в голову пришло, самой куда-то лететь?

– Я в своей голове могу думать любые мысли, какие мне захочется! – с достоинством отозвалась Катя. – А ты не подслушивай!

Кот отлично понимал все языки на свете, включая лебединый, поэтому с Катериной разговаривал свободно, как и Жаруся.

– Я вот сейчас Волка позову и скажу ему, что ты в какое-то стремное место лететь собралась и причем, одна! – важно заявил Баюн.

– А нет его! Со Степаном ушли в роще тренироваться. – информировала Жаруся, впорхнувшая в комнату. – И шантажировать не хорошо! Тем более нашу девочку!

– Тогда хоть ты её объясни, что никуда ей лететь нельзя! А то удумала опять что-то такое! Что точно, я, правда, не понял, но какое-то опасное! – Баюн встал, дернул спиной, показывая степень своего отвращения к подобному безумству, и важно удалился.

– Катюш, ты как? Сильно устала? – Жаруся, как видно, единственная понимала, что Кате ужасно неудобно, и тяжело постоянно быть птицей.

– Очень! Не могу просто! Мне или уходить отсюда надо, или я уже не знаю, что сделаю! – Катя покрутила головой, досадуя на длиннющую шею. Шея крутилась тоже, и совсем не так как хотелось, – Лапы эти ещё! Шлепают! И вообще, всё не так! – пожаловалась она Птице. – А они ничего не понимают, хоть тресни. Им кажется, что месяц так прожить,

легко очень! Нет, я понимаю, что мне повезло! Месяц, это как бы терпимо, наверно, но так трудно!

– Конечно, не понимают! Они же все мужчины. Это у них считается мелочью. Хотя, обороти того же Баюна лебедем, визгу будет на всё Лукоморье! А уж дай ему салатик вместо рыбы и сметанки! Ой, нет, это, пожалуй, слишком жестоко, даже представлять такое! Полетаем, что бы развеяться? – Жаруся хитро подмигнула Кате и кивнула на неплотно закрытую дверь, из-за которой донеслось сдавленное возмущенное фыркание. Баюн для пользы дела не гнушался и подслушивать. Жаруся махнула крылом в сторону окна, отчего оно распахнулось настежь, подхватила Катерину, и легко выпорхнула из комнаты. Катя дождалась, пока они не взлетели повыше, туда, где не страшно было задеть крыльями за ветки Дуба, и раскрыла свои крылья.

– Спасибо тебе, Жарусенька! А то я там совсем что-то скисла.

– Не за что, милая! – Жаруся Катю не расспрашивала. Считала, что если хочет та сохранять свои мысли в секрете, это её право! Хотя, конечно, от любопытства почти извелась!

– Жаруся, а ты не могла бы мне помочь? – полеты всегда на Катерину хорошо действовали, и сейчас она успокоилась, подышала воздухом, и жизнь уже не казалась такой беспроектно унылой.

– Конечно, милая! – Жаруся очень собой гордилась! Куда там Коту! Она-то точно знает, как надо себя вести, чтобы ей

Катюша доверяла.

– Я слышала, что ты рассказывала про вторую чашу.

– Да, их две, и были они когда-то поделены между братьями. Одну получил Черномор, а другую – мужичок с ноготок. Черномор свою, видимо, передал Наине, чтобы она тебя за-получила и ему привезла. Вот уж кому я сейчас не позави-дую, кстати, так это Наине! Чаша-то у неё, а ни золота ни тебя! А чаша мужичка с ноготок – пустая. Золотое касание из неё на белочке.

– Да, а как же так получилось? Мужичок сам золотое ка-сание просто так отдал? – удивилась Катя.

– Почему просто так отдал? Белка у него и жила, и прино-сила несметные богатства! Потом её отнял у мужичка злой чародей. Коршуном он умеет оборачиваться. Помнишь, это именно его Гвидон подстрелил, спасая Царевну-Лебедь? А уж потом, Царевна белочку Гвидону и отдала, между про-чим, можно сказать, по закону. Что с бою взято, то свято. То есть, раз победил чародея, то и владей его сокровищами. Это, кстати, и тебя касается! Вторая чаша-то твоя, раз ты му-жичка победила. И все его ценности тоже! Только вот, никто не знает, где они спрятаны!

Катерина даже открыла клюв от удивления! Вот так чуде-са! Оказывается, все те сокровища, что лежат в горной пе-щере ей и принадлежат?

– Жарусенька, понимаешь, какое дело... Я знаю, где они лежат! – проговорила Катерина, и теперь уже настала оче-

редь Жар-Птицы удивляться! – Я просто не знала, что они мои. И подумала, что лучше, чтобы Яга про них не знала, а больше никто об этом и не спрашивал, да и речь не заходила как-то. Я и забыла...

Жаруся рассмеялась: – Да, дорогая моя, ты не перестаешь меня удивлять! К тому же, раз ты про них забыла, власти это золото над тобой не имеет! И это очень хорошо! Просто отлично!

– Да, может и отлично, только я туда сама не долечу, наверное. И как там жить, пока чашу не найду, тоже не представляю себе. Скатерть-то я достать не могу. А золота там кучи, пока что-то найдёшь...

– Если хочешь, я с радостью тебя отнесу и помогу там! – Жаруся была очень горда тем, что Катя именно ей доверилась!

– Спасибо тебе огромное! Я так хотела, чтобы ты смогла со мной полететь! – обрадовалась Катя. – Только вот с Котом проблема, и с Волком! Обидятся, наверное! А их позвать, я боюсь. Они всё время рядом, коснусь, никогда себе не прощу! Мне последние дни всё время кошмары снятся, что я иду куда-то в темноте, наталкиваюсь на препятствие, загорается свет, и я вижу огромный слиток золота, и даже понять не могу, кто это из них? Кого я коснулась и погубила?

– А! А то я понять никак не могла, почему ты так во сне мечешься. Кот хотел посмотреть, но я не разрешила! Да, это страшно! И, да, скорее всего, они обидятся! Но, так же тоже

нельзя! Мы подумаем, как быть! А куда лететь?

– Помнишь, гору, где был Елисей? Надо туда.

– Конечно, помню! Это и не очень далеко, по моему лету. – Жаруся рассмеялась. – Можем попробовать, немного похулиганить! Давай-ка отыщем Волка и покажемся, что мы летаем вместе, и что тебе надо летать!

Как же Катерине нравились полеты с Жарусей! От её прикосновения оставалась невероятная легкость, тяжелое лебединое тело становилось невесомым, крылья помогали танцевать на потоках воздуха, даже длинная шея, Катино проклятие, не мешала.

– А, вон они, внизу. Мечами машут. Вниз девочка, облет вокруг и резко верх. – скомандовала Жаруся.

Катерина легко снизилась к широкой поляне, на краю которой Волк шутя отбивал Степановы атаки, причем сам Волк был свеж, движения легкие и даже небрежные, а мальчишка вымотан так, как будто на нем три дня камни возили. В гору. Все его отчаянные и яростные атаки пропадали даром. Волк изумился, увидев небольшую лебедушку очень знакомого вида, и даже встревожился, не случилось ли чего, но, увидев рядом Жарусю, успокоился, и отступив на пару миллиметров в сторону, подправил движение Степана, летящего в очередную атаку, так, что тот, нелепо взмахнув руками, врубился в заросли кустарника, и намертво завяз там. Волк моментально оборотился, и догнав за пару скачков Катерину, уточнил:

– Случилось что?

– Зачем сразу случилось? – недоуменно уточнила Жаруся, вынырнувшая рядом, и зависшая над Катериной. – Отдыхаем! Имеет девочка право отдохнуть?

– Мне было бы спокойнее, если бы она отдыхала в Дубе. – попытался было воззвать к их здравомыслию Волк, косясь вниз, на Степана, выдиравшегося из кустов.

– Тебе-то конечно, было бы спокойнее, если бы ты её в погреб запер. И ещё хорошо бы сверху на крышку погреба что-нибудь установить, чтоб уж точно никто не влез и не вылез. Так? – Жаруся рассерженно плеснула крыльями.

– Нет, зачем в погреб? Там не удобно! – Волк иногда напроць утрачивал чувство юмора. – Но Наина же!

– Наина хорошо если через месяц оклемается после расплавленной чешуи, а если что, я и добавить могу! А ты, вы оба с Котом, ребенка в депрессию вгоните! Ей кошмары снятся уже! И ты её в Дуб запереть хочешь! Ни стыда, ни совести у некоторых, которые бурого цвета тут летают! И вообще, что нужно этому отроку? – Жаруся, кивнула на Степана, который подпрыгивал и чего-то орал на краю поляны.

– А, это он от ос отбивается. – прислушался Бурый. – Это же надо ухитрится гнездо сбить! Ладно, летайте, только недалеко.

– Да что ты говоришь! Как же я удостоилась такого доверия, что мне разрешили недалеко ребенка прогулять! – Жаруся всплеснула крыльями, на которых уже появлялись кро-

шечные искорки.

– Ладно-ладно, не злись только, куда хочешь, только осторожно. Всё-всё, я ничего не говорил, ты же всегда осторожна! – Волк аккуратно убрал хвост подальше от раскаленного крыла. – Всё, я полетел выручать этого особорца! – Волк почти радостно нырнул вниз, подхватил уже искусанного и местами распухшего Степана, и взмыл в сторону Дуба, унося своего незадачливого ученика от разъяренного осино́го роя.

– Вот и всё! Сама обиделась, сама разозлилась, сама простила, а в результате Волк и не заметил, как сделал то, что нам было надо! Так что завтра мы с тобой полетим поискать золотую чашу. – Жаруся явно собой гордилась.

– Жаруся, это высший пилотаж, и ведь он даже придраться не сможет. – Катерина весь разговор молчала, боясь испортить ситуацию, и только старательно взмахивала крыльями, кружа рядом с Жарусей. А теперь неприкрыто восхищалась хитроумной Жар-Птицей.

– А то! – Жаруся позволила перьям вспыхнуть, скинула огоньки пламени в сторону роя ос, недоуменно озирающихся в поисках обидчика, заставив их убраться к поврежденному неуклюжим Степаном гнезду, и полетела с Катей к Дубу, поставить в известность Кота о необходимости полетов и разминки для девочки. С Баюном оказалось всё ещё проще. Он спал. Когда проснулся и обнаружил себя висящим посреди горницы в когтях Жаруси, запротестовал, завозмущался, короче, Кот орал гневным мявом и требовал вернуть себя на

лежанку и немедленно отстать от котика. Жаруся сообщила ему новости и вернула на указанное место. Впрочем, Коту было уже всё равно, ибо он уже успел уснуть!

– Всё! Завтра летим! – Птица подмигнула Катерине. – С утра и отправимся.

Катя почему-то даже не волновалась. Вот ни чуточки! К ней вернулось хорошее настроение, она даже не возражала пройтись со Степаном в своем нормальном виде и наделать ему золотых листьев, из упавших дубовых, которые он уже три дня собирал. На память себе она тоже сделала несколько золотых веточек, надеясь, что после завтрашнего полета, она будет только любоваться на их блеск, а не прятать руки при любом движении рядом.

– Как твоя встреча с осами? Вроде следов не видно! – Катя так соскучилась по человеческой речи, что хотелось просто поболтать.

– Ай, вот только не про ос, пожалуйста! – Степан вздрогнул и нервно оглянулся. – До сих пор мерещится, что вылетят откуда-нибудь. Чего ты хохочешь? Меня раз двадцать укусили!

– Да ладно тебе, меньше, по-моему. Я ос тоже не люблю. Мы с бабушкой как-то на озеро ходили, и она долго там быть не могла, пирог надо было доставать, постояла на берегу и ушла, а когда уходила, случайно наступила на гнездо земляных ос, и оно развалилось пополам. Оттуда вылетел весь рой, и увидел меня в озере. И, разумеется, все, как одна, решили,

что это я их потревожила. Степ, я сорок минут в озере сидела! А надо мной на бреющем полете летали эти фурии. Я только вынырну, а они пикируют! А бабушка дома недоумевала, и чего же это я на пирог не спешу! Ладно, давай возвращаться, если ты уже все листья мне перетаскал. – и оставив Степана собирать свои сокровища, Катерина, вернувшись в лебединое оперение, пошлепала обратно в Дуб.

Волк только вздохнул, когда Жаруся вместе с Катериной, отправились полетать. Накануне он попытался было навязаться к ним в компанию, но увидев, как Жар-Птица опять начинает зажигать сердитые искорки на крыльях, поспешно перевел разговор на другую тему. Но, решил потихоньку издалека всё-таки посмотреть, чтобы на горизонте было чисто, и никто не помешал полету Катерины. Но, выждав немного времени, и взлетев, к своему удивлению, нигде ни Жаруси, ни Кати не обнаружил. Он поднялся выше, ещё выше, даже на горизонте их не было!

– Кот! Лежебока! Да проснись ты! – от толкнул Кота носом, потом передней лапой, а потом, не дождавшись результатов, прихватил его за шкурку зубами и поднял над лежанкой, встряхнул, на манер мокрой тряпки, а потом опустил обратно.

– Да что ж такое то! Почему меня все мучают! Дай же поспать спокойно! – взвыл Баюн, приоткрывая левый глаз.

– Да ты всё продрыхнешь! Катя полетать отправилась с Жарусей!

– И что? Она, Жаруся то есть, мне говорила, причем так же как ты. Разбудила, растолкала и давай вещать! Что за моду взяли, будить котика!

– Да она и мне говорила, но, чуёт моё сердце, что-то тут не так! И их нет! Они только взлетели, и их нет!

– Да что ты от меня хочешь? Мне что ли взлететь полетать, поискать? Отвяжись! Если бы Катя сама летала, а то с Жарусей! Ты хочешь с Жар-Птицей поспорить?

– Кот! А Кот! Глянь в зеркале, и я тебя оставлю спокойно спать! – Волку было не по себе.

– Да как же ты меня достал! – Баюн тяжело сполз с лежанки, и понимая, что Бурый не отвяжется, доволоч себя до сундука, добыл зеркальце, и приказал показать Катю и Жарусю.

– Вот! Вот видишь! Летят себе, никого не трогают! Красиво и спокойно. Отстань уже и он них и от меня! Ребенок кошмары видит каждую ночь. Плачет во сне. Из-за нас, между прочим! Боится за нас. Немудрено, что ей развеяться надо! – Кот забрал зеркало из-под носа Волка, уложил его обратно в сундук и поплелся обратно на лежанку. Если бы он ещё совсем немного посмотрел в зеркальце, то увидел бы знакомые очертания горы, и спуск Жаруси и Кати к проходу в пещеру, но Кот мирно спал, а Волк, повздыхав о странном поведении Катерины и потакании ей Жаруси, отправился срывать злость на Степане.

– Жаруся, милая, вот спасибо тебе! Как мы быстро добрались! – Катерина опять прикрывала глаза, как тогда, когда

они летели с живой водой для Волка, скорость Птица развила невероятную.

– А как же! Волк-то за нами полетел. Так, на всякий случай, проконтролировать, но увидеть уже не успел. Он так быстро двигаться не может. Куда дальше?

– А вот смотри, полоска на стене затертая. – Катерина помедлила – Интересно, а если я её пальцами коснусь, она же станет золотой? А вдруг не откроется?

– Ты сначала попробуй клювом. В конце концов, теперь это твоё сокровище, оно тебя слушаться обязано. – посоветовала Жаруся.

– А как мне найти чашу? Там золота горы. – загрустила Катя. – Ты мне поможешь?

– Нет, я туда не пойду. Волшебники по-разному свои сокровища охраняют. Ты, как новая хозяйка, можешь войти и брать и распоряжаться, а я рисковать не хочу. Чаша такая же как ты видела, но пустая. Её найди, и вынеси оттуда, а дальше разберемся, как туда вернуть золото. – Жаруся села на каменную глыбу, сложила крылья и осветила пещеру ровным теплым светом, и приготовилась ждать.

Катя дошла до стены, подумала, и решительно провела клювом по каменной полоске с резьбой. И это сработало! Всё как в прошлый раз, в стене что-то треснуло, как будто открылся замок, и возникла дверь. Катерина обернулась на Жарусю. Та одобряюще покивала головой. И Катерина решительно вошла в сокровищницу. Горы золота кое-где до-

стигали потолка. Катя вернулась в свой обычный облик, попросила перышко посветить, старательно не касаясь его руками, и начала осматриваться. Через полчаса ей начало казаться, что весь мир состоит из бесчисленного множества каких-то золотых предметов. Больше всего было монет и золотой скорлупы. По нишам, вырубленным в стенах, стояли сундуки. Катерина с усилием приподнимала крышки. Они все были заполнены драгоценностями. Игра камней могла бы заморозить любого человека, но Катерину к тому моменту уже буквально тошнило от золота. А сами камни казались мутным стеклом.

– Я тут год искать буду. А если он чашу вообще не тут хранил? – Катерина искала несколько часов, уже было начала руки опускать, как вдруг ей припомнились слова Жаруси о том, что сокровище это её, и ей теперь подчиняется. – Так, а раз подчиняется, то можно попробовать скомандовать! – рассудила Катерина. Припомнила, как точно выглядит эта самая чаша.

– Чаша яркая из злата,
Хоть пуста, да так богата.
Появись и прикоснись,
Дар навязанный нежданный
Взять назад поторопись.

Как только она произнесла эти слова, с огромной золотой кучи в глубине пещеры справа от Катерины начали осыпаться монеты, отдельные ручейки золота, стекающие с верши-

ны этой кучи, превратились в полноводные реки, куча начала оседать, и из неё выкатилась точно такая же чаша, как та, которую Катя видела в руках у Наины. Чаша покатилась по кучам золота прямо к Кате. Катерина наклонилась её взять, и как только коснулась её поверхности, слой золота с её рук начал перетекать в саму чашу. Катя держала её кончиками пальцев, и когда последние капельки с её ногтей сползли в чашу, аккуратно и бережно поставила её в одну из ниш, подальше, за тяжеленный сундук. И внимательно осмотрела свои руки. Ни одной золотой искорки не осталось!

– Жарусенька! – Катя кинулась к выходу, поняла, что пройти не может, вернулась в лебединое оперение, и радостно прошлепала сквозь дверцу. В следующее мгновение, Катерина уже в своем нормальном виде, радостно показывала Жар-Птице совершенно нормальные руки! – Спасибо тебе! Огромное! Как же хорошо, не бояться коснуться!

Жаруся, осмотрев Катины ладони, радостно плеснула крыльями. – Вот как же отлично! Да, только времени прошло много уже. Давай-ка закрывай дверь, да ещё хорошо бы самой её запечатать. Там, как я понимаю, и кроме чаши хватает всякого опасного. Придумай слова, которые будешь знать только ты, проведи по полоске и скажи их про себя. На всякий случай.

Катерина представила, что будет, если чаша, например, окажется в руках того же Авдея, поёжилась, и пошла закрывать дверь. А потом провела пальцами по резной полоске и

скомандовала про себя:

– Не найдет тебя иной,
Будешь просто ты стеной,
Не сыскать и не пробить,
Лишь словами отворить!

Дверцу было невозможно заметить и раньше, а теперь под рукой Кати исчезла и резная полоска, пальцы ощутили только неровный камень.

– Вот, наверное, так лучше! – Катя осмотрела стену.

– Гораздо лучше, ты умница! Ну, давай возвращаться! – Жаруся полетела вперед к проходу, за ней побежала Катерина, а потом, пройдя сквозь узкую щель лебедушкой, с ужасом увидела, что уже вечер!

– Ой, караул, сколько же это мы там были! Нас уже, наверное, обыскались! – ахнула Катерина, возвращаясь в свой нормальный вид.

– Да, что-то увлеклись! – согласилась Жаруся, подхватила коготками Катю за плечи, и взвилась в воздух. – Но, ведь для пользы дела!

Полдня Волк мучал тренировками Степана, пока тот, наконец, не лег на землю, и не сказал, что он ни за что не поднимется! – Можешь тут меня и прикопать, я всё равно не встану!

– Нужен ты мне, копать ещё! – фыркнул Волк, и, посмотрев на небо, обнаружил, что уже обед. – Не понял, ну и где они? – он отправился к Баюну. Кот сидел за столом и ел.

– Сначала ты меня будил! Сейчас есть не даешь! Что дальше? Куда катится мир? – взвыл Кот, размахивая перед носом Бурого приличным куском рыбы.

– Зеркало посмотри! – мрачно приказал Волк. В таком настроении спорить с ним было не то что бесполезно, а уже и опасно. Поэтому Кот отложил рыбу, стенания и укоры на потом, облизал лапы, отчего Волка передернуло, и отправился смотреть в зеркало.

– Волк, а Волк... – вдруг произнес Кот странно изменившимся голосом. – А их нет!

– Как это нет? – Волк одним махом перескочил через стол к Баюну и сунул нос в зеркало. – Как это может быть???

– Не знаю. Если бы Катя ушла домой, я бы видел врата, а может и саму Катю, по-разному бывает. А так... Не понимаю. Причем утром же нормально всё было! Что могло случиться? Так, спокойно, проверим ещё! Зеркальце, покажи Сивку!

Зеркало послушно отразило Сивку, невозмутимо пасущегося у дубовой рощи.

– Жрет и в ус не дует! – раздраженно прошипел голодный Баюн. – А теперь Степана! Точно, вот он едва плетется к Дубу. Совсем мальчика ухандокал! Зверюга ты страшная! А теперь Жарусю!

Зеркало опять погасло и скучно отразило взволнованную физиономию Баюна и совершенно ошалевшего Волка.

– А теперь покажи нам Горбунка! – уже дрожащим голо-

сом попросил Баюн.

Горбунок заплясал на засветившейся вновь зеркальной поверхности, он что-то трудолюбиво утаптывал на чьей-то крыше.

– А теперь покажи Катерину сказочницу! – решительно приказал Волк, и опять уставился в свое отражение.

– И что это? – Волк тоскливо поднял голову.

– Т олько не вой! И без тебя тошно! –скомандовал Баюн. – Есть у нас места, которые не отражаются! Есть конечно! И, кстати, об одном таком месте речь у нас шла только вчера! Догадываешься о каком?

– Ты хочешь сказать, что они в сокровищнице? – Волк аж сел на упавший со стола кусок рыбы, недоеденный Баюном. Вскочил, и с досадой откинул его подальше.

– Точно! Катя ещё вчера что-то такое думала, об опасном месте. Стой! Куда понесся? Ты всё равно не знаешь, о каком именно. То есть, где именно. Да, и потом, с ней же Жаруся!

– Какой я болван! Должен был сообразить, что Жаруся не просто так выступления устраивала. И сегодня унеслась так, что я её даже не увидел. Но, почему нас не взяли? – Волк уже начал расстраиваться и обижаться, но Кот ему не позволил.

– А потому и не взяли, что ты ничего, мой друг, не слушаешь! У Кати все эти дни кошмары, что она в темноте кого-то из нас касается, и видит глыбу золота, не может понять это ты или я. Жаруся мне пыталась не разрешить посмотреть, но я всё равно увидел. Катя так плакала! Она за нас очень бо-

ялась! Так что заканчивай наливать обидой. Надо просто подождать. Не верю, что с Жарусей её кто-нибудь заденет. Или обидит. Ждем, просто ждем!

Кот выходил из Дуба каждые полчаса и каждый раз видел Волка, то кружащего по дубовым корням, которые ловко уворачивались от его лап, то взлетающего вверх в попытке высмотреть запропавших Катерину и Жарусю. Степан, который с трудом доплелся до Дуба, был измучен так, что даже и не подумал волноваться, а просто рухнул на кровать у себя в комнате и уснул. Сивка вообще не переживал. Он гордо заявил, что у него чутье. И это чутье говорит, что всё отлично! Кот тоже чувствовал себя спокойно.

– Волк, а Волк, утомись уже, а? Ты же всё сам чувствуешь! Если уж Сивка уловил, что волноваться не надо, тебе даже стыдно так паниковать!

– Да я вроде тоже понимаю, что не опасно там, где они сейчас. Но всё равно, лучше бы они меня взяли.

– Да ладно, ты ещё и не пускал, ворчал, гудел. Мы с тобой оба хороши, и Сивка туда же. Катерине ведь плохо было последние дни. Очень плохо. А мы как-то так обрадовались, что это всего месяц надо потерпеть, что и не подумали спросить, а она сама может этот месяц выдержать? Так что вернутся, не ругайся на них!

– Хоть бы скорее вернулись! – покаянно кивал головой Бурый.

Вечерело. Волк просто сел на поляне перед Дубом и было

видно, что никуда он не уйдет, и разговаривать с ним бесполезно. Баюн всерьез рассматривал возможность Волка заговорить, и пускай себе поспит, но Бурый сразу просек хитрые кошачьи подходы и пригрозил загнать Баюна на Дуб и не спускать неделю.

– Ну и ладно, было бы предложено. – обиделся Баюн, и удалился.

Волк чуть не пропустил приближение Жаруси из-за огромной скорости, которую та развила. Он прыгнул навстречу, Жаруся сделал круг, чтобы сбросить скорость, разжала когти и Катерина легко опустилась на волчью спину.

– Волчок прости, прости, прости, пожалуйста, мы не знали, что так поздно! Я сняла эту гадость! Не ругайся только!

– Это ты меня прости, ничего-то мы не поняли, что тебе плохо так! Но, как же тебе удалось? Хотя нет, погоди, там Кот от любопытства изведется! Сейчас спустимся, и в Дубе расскажешь.

Баюн радостно встретил Катю на пороге. – Вот! Я же точно сказал, что с вами всё в порядке. А некоторые всякие разные мне не верили.

Волк ухмыльнулся и легонько наступил огромной лапой на длиннющий кошачий хвост. – Ай! Как же это я так! А всё некоторые всякие, которые хвосты раскладывают почем зря и врут как дышат!

Катерина крепко обняла обоих. – Как же я рада, что могу теперь не бояться!

Кот покивал круглой головой, потерся о Катину ладонь, и чуть подтолкнул в сторону стола. – Давай, давай, ничего не ела ведь целый день!

– А ты откуда знаешь? – удивилась Катерина.

– Запаха еды на руках нет. И давно не было. Ты же салатики одни потребляла, клювом! Садись и кушай, а потом, поговорим. – он подумал, и потихоньку заглянул в комнату Степана. Тот спал как убитый. – Прекрасно, но мы добавим на всякий случай, а то, мало ли, проснется, услышит, чего не надо. – пробормотал Кот себе под нос. – Сокровища вещь коварная, многих с толку сбивали, и с ума сводили. Не надо нам таких искушений для мальчика! – Кот помурлыкал, и выходя, плотно зарыл дверь.

Катерина, наконец, добралась до куриной ножки и бутерброда с сыром! – Нет, я уважаю салат, конечно. Но, в ближайшие несколько дней есть я его точно не буду! – проговорила она с набитым ртом, и, прожевав, начала рассказывать о сокровищнице мужичка с ноготок.

– Да, это только ты могла ухитриться забыть о сокровищах! – фыркнул довольно Сивка. – Большинство людей с ума бы сходили по ним. А, кстати, где Степан?

– Спит. Он и так спал, а я ему добавил ещё. Не надо ему этого слышать, даже случайно. – пояснил Кот. – Да, Степану скажи, что нашли пустую чашу Наины и так ты и освободилась от золотого касания.

– Хорошо, как скажешь. А почему так странно, что я о со-

кровищах забыла? Я же не знала, что они как бы мои получают. А чужого даже касаться нельзя! Плохо заканчивается. И ещё я боялась, что Яга узнает. Мне почему-то кажется, что это нехорошо будет.

– Не то слово! Она до золота падкая, так что лучше ей не говорить. – подтвердила Жаруся.

– А то, что она так искала... Золотое веретенце и всё остальное, может, мне ей как-то отдать? Если это её, а мужичок их украл? Подбросить в его дом, там на обрыве... И намекнуть.

– Катюш, там понять надо, а у мужичка ли вообще эти предметы были. Яга, она дама сложная. В голове у неё много всякого намешано, к тому же, она может через Гуслика у новоявленного лебеда уточнить что-то про золото, тогда уж и не знаю что будет! Он, конечно, над кладом своим силы уже не имеет, оно твоё, но пакость просто от отчаяния устроить постарается. Поэтому, если тебе там ничего не надо, лучше пока не трогать.

– Да что мне там может быть надо? – удивилась Катерина. – Вы же нам самотряс дали! Куда ещё-то! А украшения и камни, которые там лежат, не ясно с кого сняты и как. А если разбоем? Оденешь такое ожерелье, и думай, как бы оно тебя не придушило!

Кот за спиной Катерины широко и довольно улыбнулся. Беда была бы, если бы оказалось, что сказочница у них на золото падкая! А то бывают люди и с самотрясом всё нор-

вят ещё больше захватать. Вроде достаток есть, от слова достаточно, а всё мало и мало!

— А вот не объявится ли Наина, забрать золотое касание? Черномор ведь её придушит за пустую чашу и отсутствие Катерины! — спросил Сивка.

— А мы на что? — Волк очень нехорошо ухмыльнулся, зевнул и продемонстрировал такие зубы, что Кате сразу подумалось, что Наине лучше бы за золотом не возвращаться.

Кот, который с удовольствием отметил удачное возвращение Кати обильным ужином, вспомнив о Степане, с трудом слез со стула и поплелся к двери, открыв её, и громко фыркнув, распугал всё сны, и разбудив мальчишку, и вернулся за стол, доедать. И когда через минуту на пороге горницы появился сонный Степан, и увидел страшно довольную Катерину с нормальными руками, он только и мог сказать:

— А чего меня-то не разбудили! — и долго не мог понять, чего все смеются.

Глава 8. Серый

– Ты серьезно туда собираешься? – Степан недоумевал.

– А что тебя так удивляет? – вместо Кати заинтересовался Баюн.

– Да как-то очень на севере... По-моему там же Кашеевы земли близко.

– И что? Пусть они там в тумане так и сидят? – уточнила Катерина. – И так шансов немного эту сказку найти.

– Да нет, просто как-то стремно...

– Не переживай, сам Кашей в болоте так и плавает, в трясине. Так что даже его замок сейчас вполне безопасное место. – успокоил его Баюн.

– Поверю я тебе на слово. Но, что-то проверять не хочется! – Степан и вспоминать-то тот визит к Кашею не хотел!

– Так, что, опять утром вылетаем? – с тоскливой обреченностью уточнил Баюн. – Так я и знал!

Даже вылетев рано утром, сумели долететь до сказки только к обеду. Волк почему-то летел довольно медленно, и чем дальше к северу, тем медленнее. Катя хотела было спросить, но не решилась.

Туман захватил огромную территорию, и почти дошел до берега красивого большого озера, на берегу сказочные герои и расположились.

Катерина помахала всем рукой и решительно шагнула в

лес, наполненных густым и душным зеленоватым сумраком. За ней, вздыхая, поплелся Степан. На севере ему не нравилось.

Катерина долго шла по лесу и почему-то внимательно смотрела под ноги. Словно что-то потеряла.

– Кать, чего ты там ищешь? Грибы что ли?

– Какие там грибы! Героиню сказки ищу!

– Смеешься? А кто у нас героиня?

– Мышь!

– Чегооооо? – Степан посмотрел на Катьку как на сумасшедшую. – Кать, ты леса тут видела? Ты тут собираешься мышку найти? Ты можешь себе представить, сколько тут мышей? И как ты узнаешь ту, которую надо? Обнюхивать будешь, как тогда лису?

– Заканчивай издеваться. Понимаю я всё, просто не хочу наступить, если вдруг наткнусь. Хорошо бы найти избушку... – мечтательно протянула Катерина.

– Какую ещё избушку? – недоумевал Степан. – С тобой не поймешь, то мышку ей, то избушку подавай!

– Чего тут не понять-то! Так, секундочку, а это у нас что? – Катерина высмотрела на маленькой полянке справа между сосен какую-то странную полоску. Полоску составляли мыши. Несколько мышей, целеустремленно куда-то спешащих перед тем, как уснуть. Катерина поменяла направление и пошла в ту сторону, куда стремились мыши.

– Кать, а эти вот тебя чем не устраивают?

– Количеством. Я ищу мышь-царевну, а это – подданные.

Степану некогда было с Катькой спорить. Разные у них были занятия. Она сказочница, вот и занимается сказками, а он смотрит, чтобы сказочница жива осталась.

– Вот интересно, в охранника превратился! – Степану стало даже обидно что ли. Он покосился на Катерину, целеустремленно идущую по зеленому мху, на меч, по лезвию которого плыли золотые полосы, да и не позволил себе расстраиваться. – Ну и ладно! Зато охранять сказочницу это круто, да ещё с таким мечом!

– Смотри! Вроде дом впереди? – Катерина выглядывала из-за сосны на маленькую избушку.

– Стой! И не суйся вперед! – Степан осторожно шагнул к избушке, рывком открыл дверь и послал туда золотую полосу с меча. – Вот же как хорошо, что это не причиняет вреда тому, кто Лукоморский! – подумал он.

Золото кладенца молнией осветило бедную избушку, и исчезло.

– Можно идти! Там туманных тварей нет. – Степан поманил Катьку. Она зашла осторожно, огляделась и показала Степану на мышку, сидящую на деревянном столе.

– Вот она! Как же хорошо, что нашли!

– Уверена, что это царевна? Выглядит, как простая мышь. – Степан даже нагнулся пониже, чтобы лучше рассмотреть.

– Да уверена! Пошли, найдем место для того, чтобы им

не мешать.

Катерина и Степан расположились в сосновом лесу, откуда прекрасно была видна избушка. И Катя начала рассказывать сказку:

– Было у крестьянина три сына. Старшего и среднего отец любил и ни в чем им не отказывал, а младшего считал дурачком и во всем его обижал.

Жили-пожили, сыновья стали взрослыми, пришло время их женить...

И вот уже закачалась туманная муть, исчезая, тая, освобождая сказку и всех, кто в ней живет. Скоро показался у избушки парень, очень расстроенный, которому отец велел полотно у невесты попросить, так же как до этого хлеб просил испечь. Замялся у избушки, покрутился, потом обреченно махнул рукой и пробормотал:

– Да какое там у мышки может получиться полотно! – но, все-таки вошел в избушку.

Катерина поманила Степана, чтобы не попасться на глаза жениху, и потихоньку начала отходить подальше от избушки.

– Кать, а чего этот его отец так парня не любил?

– Да кто же его знает! Всё дураком обзывал, да обижал, а видишь, паренек и невесту нашел, и расколдовал её, получается.

– Слушай, а давай на мышь посмотрим, когда она уже царевной станет, а? – Степану стало по-детски любопытно.

– Давай сначала Волка позовем, а то он на нас опять ругаться будет!

Катерина смотрела как Степан подул в рожок, и как очень скоро на берег речки, около которой они остановились, опускаются Сивка и Волк, настороженно принохивающийся. Баян на спине Волка пребывал в благодушнейшем настроении.

– Катюша, радость моя! Какая ты умница!

На просьбу посмотреть окончание сказки Кот тоже отреагировал благосклонно.

– Катенька, а может, мы с тобою немного развеемся? – шепнула Жаруся на ухо Катерине. – Пусть они там смотрят чего хотят... А?

– Ээээ, мы тут с Жарусей летаем. Немного, а вы посмотрите на мышей. – Катерина точно знала, что Жаруся никогда и ничего просто так не предлагает.

– Это куда это? – тут же подозрительно сощурился Волк.

– Куда надо! – Жаруся вообще не выносила, когда ей не доверяли и чего-то переспрашивали. – Если очень захочешь нас встретить, жди завтра на Восточном острове! – подхватила Катерину за плечи, плеснула крыльями, и тут же окружающий мир зарыбил полосами от немыслимой скорости, которую развила рассерженная Жаруся.

Волк было сорвался за ними, но где там! Сияющая точка исчезла в облаках!

– Тьфу! Не переносу, когда она так делает! Просто террррпеть не могу. – он рычал и скалился от бессильной ярости.

– Заканчивай яриться. Катерина с Жарусей в полнейшей безопасности. Сам же знаешь. А ты просто злишься, что тебя не взяли, да не доложили куда, да что! – Баюн пофыркал успокаивающе, но Волк глянул так мрачно, что Кот только хвостом дернул. – Ну, как хочешь!

Настроение у всех от Волчьей мрачности испортилась, поэтому, когда Кот предложил поехать в Дуб, и там всё посмотреть в серебряном блюдечке, и в полном комфорте, Степан с радостью согласился. И правда, кому охота сидеть в лесу рядом с миной, которая может взорваться в любой момент, а Волк производил сейчас именно такое впечатление!

– Ты тут остаешься, конечно? – Баюн с хитринкой глянул на Бурого.

– Почему это ещё «конечно»??? Я что, цепной пес? Сами свалили, а я тут сидеть буду? – простодушный Волк тут же попался в Баюнову ловушку, и полетел с ними в Дуб, что-то раздраженно рыча время от времени. Выдержал в Дубе он до рассвета. А потом немилосердно растолкал Баюна.

– Я за Катериной! – сообщил Волк в сонную и примятую с одного бока морду Баюна, который махнул вслед ему лапой и опять рухнул в перину.

– Давай-ка я тебе компанию составлю! – услышал Волк голос Сивки. И дальше они полетели уже вместе.

Жаруся подождала в облаках, пока Кот и все остальные не улетят, а потом медленно полетела на север.

– А мы куда? – Катерина очень любила такие полеты!

– Хочу тебе кое-что показать. Вон там, смотри налево!

На вечернем небе, которое уже побледнело после дневной синевы, начинали разливаться яркие полосы заката, а через него полетели золотые точки, да такие стремительные!

– Что это? Жарусенька, это же... Жар-Птицы!

– Да, дорогая! Это моя стая! – Жаруся понадежнее перехватила лапками ткань на Катиных плечах и стремительно полетела навстречу.

Катерина никогда не забудет тот огненный танец, который устроили Жар-Птицы, увидев свою любимую Жарусю. Небо оказалось расписано замысловатыми узорами, переливающимися всевозможными цветами! Жаруся крикнула что-то на своем языке, и разжала коготки.

– Катюша, не бойся! Полетай с нами!

– Я не боюсь! – Катерина раскинула руки, ставшие белыми крыльями, и почти всю ночь парила с целой стаей Жар Птиц. Увидела она и одну маленькую птичку, птенца, нежно льнувшую к Жарусе, и перезнакомилась со всеми! Красивее Жарусиной стаи она ничего не могла придумать! И леталось изумительно легко, потому что, как только она начинала чувствовать вес своего тела, к ней подлетал кто-то из Жарусиной семьи, и касался её плеч или волос, и она снова парила, как в чудесном сне!

А уже когда совсем устала, Жаруся опустила её на опушку леса, росшего на небольшом острове очередного озера и полетела ещё к своим. Катерина зачарованно смотрела на свет,

который шел от Жар-Птиц в ночном небе, и сама не заметила, как уснула, достав перину и завернувшись в теплый плащ.

Проснулась она от того, что очень замерзла. Ранним утром на северных озерах пробирало до костей.

– Бррр! И куда это Жаруся улетела? Не видно! – Катерина посмотрела на ближайший берег озера, и увидела... – Ну, конечно! Как же, чтобы тебя тут да не было! Пакость мерзкая зеленая! – Катерина попрыгала, походила, а потом опять всмотревшись в туман, вдруг увидела там неподвижную фигуру, уснувшую как раз у воды.

– Да что ты тут делать будешь, и ведь рядом совсем! Вот кто там, интересно? – Катерина попрыгала ещё немного. Достала самобранку, а она и забыла, что не обедала, да и не ужинала вчера, так что есть хотелось! А после завтрака, убрав самобранку, и облазив от скуки весь островок, она решилась! Через пару минут к берегу плыла любопытная белая лебедушка. Доплыть, выбраться на берег, озираясь, привыкая к туману, пришлепать к заснувшему, было делом совсем простым. Катерина осмотрела лес, то, что могла видеть.

– Никого! Ладненько! А что? Ничего такого и не делаю, подумаешь, просто смотрю... А что вижу!!! И ведь знаю, что именно!

Катерина вернулась в свой нормальный вид, и ещё раз обошла вокруг толстоватой, щекастой девицы, на вытянутых руках держащей берестяной короб с ящерицами.

– Эээ, тут где-то банька должна быть, насколько я пони-

маю. — она быстро, почти бегом добралась по тропинке до баньки, стоявшей в маленьком заливчике, не видимом с её островка. И даже рассмеялась от радости! — Угадала! Это сказка про Прилежную и Ленивую. Карельская сказка. Правильно, мы же на северных землях!

Катерина спустилась поближе к воде, спряталась за кусты, росшие у берега и начала рассказывать сказку:

— Две сестры жили: одна прилежная, другая ленивая. Одна всякую работу делала охотно, споро, аккуратно, а другая, что ни дай кое-как... Вот и прозвали их Прилежная и Ленивая.

Стирала однажды Прилежная бельё, выстирала, стоит у воды — полощет, вдруг выскользнул у неё валеk из рук. Нагнулась поймать, да и упала в воду. И что же? Видит она: под водой по дну озера идет широкая дорога...

Катерина окончила сказку, увидела, выглянув из-за кустов, как Ленивая вылила в короб с бедными ящерками ведро воды, встряхнула этот короб, да и поволокла обратно. Сама себе кивнула, через секунду на воду уже спустилась лебедушка. Доплыть до острова было очень просто, и через несколько минут она уже сидела на перине, прислонившись к стволу березки и наблюдала, как появляется в утреннем небе яркая стремительно летящая точка, увеличивается в размерах.

— Милая, как ты тут? Не сердись? Я немного задержалась... Очень соскучилась... Ой! — Катя обернулась на то,

что увидела Жаруся и ей стало смешно.

– Вот ведь шляпа! Так торопилась вернуться, чтобы Жаруся не заметила, что я в туман ходила, и не сообразила, что главное-то доказательство никак не спрячешь! Туман-то сваливает!

– Катенька... Да как же ты сама-то? Ой, Волк чего скажет!!! Ой, чего... А собственно чего? Ты ведь могла с берега? А? – Жаруся прикинула расстояние. – Дааа, врядли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.